

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

ОГОНЁК

№ 32 АВГУСТ 1974

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 32 (2457)

3 АВГУСТА 1974

© Издательство «Правда», «Огонёк» 1974.

МОСКВА. КРЕМЛЬ. ПЕРВАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ДЕВЯТОГО СОЗЫВА.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

24 июля 1974 года состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

На Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев.

Пленум рассмотрел вопросы первой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва и принял соответствующее постановление.

ДОВЕРИЕ ПАРТИИ, ДОВЕРИЕ НАРОДА

Два дня в Москве, в Кремле, работала первая сессия Верховного Совета СССР 9-го созыва.

25 июля состоялись раздельные заседания палат Верховного Совета СССР — Совета Национальностей и Совета Союза. Депутаты избрали Председателей палат, их заместителей, Мандатные комиссии, утвердили регламент раздельных и совместных заседаний Совета Союза и Совета Национальностей. После утверждения повестки дня были заслушаны доклады Мандатных комиссий и рассмотрены вопросы, связанные с образованием Постоянных комиссий палат.

— 26 июля, 10 часов утра. В Большом Кремлевском дворце открылось совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей. Бурными, долго не стихавшими аплодисментами, стоя, участники заседания встретили товарищей Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, А. А. Гречко, В. В. Громица, А. А. Громица, А. П. Кириленко, А. И. Косыгина, Ф. Д. Кулакова, Д. А. Кунаева, К. Т. Мазурова, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорного, Д. С. Полянского, М. А. Суслова, А. Н. Шеленина, В. В. Щербицкого, П. Н. Демичева, П. М. Машерова, Б. Н. Пономаренко, Ш. Р. Рашидова, Г. В. Романова, М. С. Солоненцева, Д. Ф. Устинова, В. И. Долгих, И. В. Капитунова, К. Ф. Катусева.

Сессия переходит к образованию руководящих органов Советского государства.

Выступая на сессии, Генеральный секретарь ЦК КПСС депутат тов. Л. И. Брежнев отметил, что Верховный Совет СССР 9-го созыва и его Президиум, руководствуясь политикой Коммунистической партии, выражающей коренные интересы советского народа, успешно решает

жизненно важные вопросы социально-экономического развития нашей страны и ее международных отношений. Совет Министров СССР, сказал товарищ Л. И. Брежнев, за истекшее время провел большую работу по выполнению задач развития народного хозяйства, вытекающих из решений XXIV съезда КПСС.

По поручению ЦК КПСС депутат товарищ Л. И. Брежнев внес на рассмотрение сессии предложения, поддерживаемые партийной группой Верховного Совета и Советами Старейшин палат, — вновь избрать Председателей Президиума Верховного Совета СССР товарищей Н. В. Подгорного и вновь назначить Председателем Совета Министров СССР товарища А. Н. Косыгина.

Высший орган государственной власти единогласно избрал Президиум Верховного Совета СССР и одобрил деятельность Советского правительства, утвердил состав правительства СССР — Совет Министров СССР. В состав Президиума Верховного Совета СССР вместе с видными партийными и государственными деятелями вошли депутаты из числа рабочих, колхозников и представителей интеллигенции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Н. В. Подгорный и Председатель Совета Министров СССР товарищ А. Н. Косыгин в выступлениях на сессии сердечно поблагодарили за высочайшее доверие, за оказанную честь, заверили нашу партию и народ, что Верховный Совет СССР и Советское правительство будут неуклонно осуществлять внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии, настойчиво добиваясь реализации стоящих перед страной задач.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ И ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ СОВЕТА СОЮЗА И СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

А. П. ШИНКОВ
Председатель
Совета Союза

Б. Е. ПАТОН
Заместитель
Председателя
Совета Союза

А. Л. ДАВИДЧИК
Заместитель
Председателя
Совета Союза

Г. А. АЛИЕВ
Заместитель
Председателя
Совета Союза

А. ДЖУМАЕВ
Заместитель
Председателя
Совета Союза

В. П. РУБЕН
Председатель
Совета
Национальностей

Д. ТАШПУЛАТОВА
Заместитель
Председателя
Совета
Национальностей

С. Ш. ЖАМБАЕВ
Заместитель
Председателя
Совета
Национальностей

Н. М. ЗАРЧЕНКО
Заместитель
Председателя
Совета
Национальностей

Н. С. ТИХОНОВ
Заместитель
Председателя
Совета
Национальностей

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВ

Н. В. ПОДГОРНЫЙ.
Председатель
Президиума
Верховного Совета
СССР.

М. А. ЯСНОВ.
Заместитель
Председателя
Президиума
Верховного Совета
СССР.

И. С. ГРУШЕЦКИЙ.
Заместитель
Председателя
Президиума
Верховного Совета
СССР.

Ф. А. СУРГАНОВ.
Заместитель
Председателя
Президиума
Верховного Совета
СССР.

Н. М. МАТЧАНОВ.
Заместитель
Председателя
Президиума
Верховного Совета
СССР.

С. Е. НИЯЗБЕКОВ.
Заместитель
Председателя
Президиума
Верховного Совета
СССР.

Н. Х. АРУТЮНЯН.
Заместитель
Председателя
Президиума
Верховного Совета
СССР.

А. М. КЛЫЧЕВ.
Заместитель
Председателя
Президиума
Верховного Совета
СССР.

А. П. ВАДЕР.
Заместитель
Председателя
Президиума
Верховного Совета
СССР.

М. П. ГЕОРГАДЗЕ.
Секретарь Президиума
Верховного Совета
СССР.

И. И. АРТОБОЛЕВСКИЙ.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

Л. И. БРЕЖНЕВ.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

П. М. МАШЕРОВ.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

В. В. НИКОЛАЕВА-ТЕРЕШКОВА.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

Н. А. НОВОСЕЛОВА.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

З. П. ПУХОВА.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

Ш. Р. РАШИДОВ.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

Г. В. РОМАНОВ.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

ПРАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА ССР

А. И. КОСЫГИН.
Председатель
Совета Министров
СССР.

К. Т. МАЗУРОВ.
Первый заместитель
Председателя
Совета Министров
СССР.

И. В. АРХИПОВ.
Заместитель
Председателя
Совета Министров
СССР.

Н. К. БАЙБАКОВ.
Заместитель
Председателя
Совета Министров
СССР,
председатель
Государственного
планового комитета
Совета Министров
СССР.

В. З. ДЫМШИЦ.
Заместитель
Председателя
Совета Министров
СССР,
председатель
Государственного
комитета
Совета Министров
СССР по материально-
техническому
снабжению.

В. А. КИРИЛЛИН.
Заместитель
Председателя
Совета Министров
СССР,
председатель
Государственного
комитета
Совета Министров
СССР по науке и тех-
нике.

Н О Г О С О В Е Т А С С С Р

Г. С. ДЗОЖЕНИДЗЕ.
Заместитель
Председателя
Президиума
Верховного Совета
СССР.

К. А. ХАЛИЛОВ.
Заместитель
Председателя
Президиума
Верховного Совета
СССР.

М. Ю. ШУМАУКАС.
Заместитель
Председателя
Президиума
Верховного Совета
СССР.

К. Ф. ИЛ'ЯШЕНКО.
Заместитель
Председателя
Президиума
Верховного Совета
СССР.

Т. КУЛАТОВ.
Заместитель
Председателя
Президиума
Верховного Совета
СССР.

М. ХОЛОВ.
Заместитель
Председателя
Президиума
Верховного Совета
СССР.

Р. Г. ГАМЗАТОВ.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

А. В. ТИТАЛОВ.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

В. В. ГРИШИН.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

Н. А. ЗЛОБИН.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

В. М. КОНОТОП.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

Д. А. КУНАЕВ.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

Г. И. СМЕРНОВ.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

Ф. А. ТАБЕЕВ.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

Л. Г. ТЫНДЕЛЬ.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

С. С. ЦЕГЛОВ.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

М. З. ШАНИРОВ.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

В. В. ЩЕРБИНИЙ.
Член Президиума
Верховного Совета
СССР.

— С О В Е Т М И Н И С Т Р О В С С С Р

М. А. ЛЕСЕЧКО.
Заместитель
Председателя
Совета Министров
СССР.

В. Н. НОВИКОВ.
Председатель
Совета Министров
СССР.

И. Т. НОВИКОВ.
Председатель
Совета Министров
СССР,
председатель Государ-
ственного комитета
Совета Министров
СССР по делам строи-
тельства.

З. Н. НУРИЕВ.
Председатель
Совета Министров
СССР.

Л. В. СМЕРНОВ.
Председатель
Совета Министров
СССР.

Н. А. ТИХОНОВ.
Заместитель
Председателя
Совета Министров
СССР.

ПРАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА ССР

П. В. ДЕМЕТЬЕВ.
Министр
авиационной
промышленности
СССР.

А. М. ТАРАСОВ.
Министр
автомобильной
промышленности
СССР.

Н. С. ПАТОЛЧЕВ.
Министр
внешней
торговли
СССР.

С. А. ОРУДНЕВ.
Министр
газового
промышленности
СССР.

Б. П. БУГАЕВ.
Министр
гражданской
авиации
СССР.

В. В. БАХИРЕВ.
Министр
машиностроения
СССР.

С. А. АФАНАСЬЕВ.
Министр
общего
машиностроения
СССР.

К. Н. РУДНЕВ.
Министр
приборостроения,
средств автоматизации
и систем управления
СССР.

З. К. ПЕРВЫШИН.
Министр
промышленности
средств связи
СССР.

Б. П. БЕЩЕВ.
Министр
путей
связи
СССР.

П. С. ПЛЕШАКОВ.
Министр
радиопромышленности
СССР.

Е. П. СЛАВСКИЙ.
Министр
среднего
машиностроения
СССР.

В. Ф. ЖИГАЛИН.
Министр
тепловой,
энергетического
и транспортного
машиностроения
СССР.

К. И. БРЕХОВ.
Министр
химического
и нефтяного
машиностроения
СССР.

Л. А. КОСТАНДОВ.
Министр
химической
промышленности
СССР.

К. М. ГАЛАШИН.
Министр
целлюлозно-бумажной
промышленности
СССР.

А. И. ШОКИН.
Министр
электронной
промышленности
СССР.

А. К. АНТОНОВ.
Министр
электротехнической
промышленности
СССР.

Е. А. ФУРЦЕВА.
Министр
культуры
СССР.

Н. Н. ТАРАСОВ.
Министр
легкой
промышленности
СССР.

Н. В. ТИМОФЕЕВ.
Министр
лесной
и деревообрабатываю-
щей промышленности
СССР.

Е. Е. АЛЕКСЕЕВСКИЙ.
Министр
мелиорации
и водного
хозяйства СССР.

Ф. Б. ЯКУБОВСКИЙ.
Министр
монтажных
и специальных
строительных работ
СССР.

С. Ф. АНТОНОВ.
Министр
мясной
и молочной
промышленности
СССР.

— СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

К. Н. БЕЛЯК.
Министр
машиностроения
для животноводства
и кормопроизводства
СССР.

В. Н. ДОЕНИН.
Министр
машиностроения
для легкой и пищевой
промышленности
и бытовых приборов
СССР.

П. В. ГУСЕНКОВ.
Министр
медицинской
промышленности
СССР.

Т. Б. ГУМЕНКО.
Министр
морского
флота
СССР.

В. Д. ШАШИН.
Министр
нефтяной
промышленности
СССР.

С. А. ЗВЕРЕВ.
Министр
оборонной
промышленности
СССР.

А. И. НОСТОУСОВ.
Министр
станностроительной
и инструментальной
промышленности
СССР.

Е. С. НОВОСЕЛОВ.
Министр
строительного,
дорожного
и коммунального
машиностроения
СССР.

Б. Е. ЩЕРБИНА.
Министр
строительства
предприятий
нефтяной и газовой
промышленности
СССР.

Б. Е. БУТОМА.
Министр
судостроительной
промышленности
СССР.

Н. Ф. СИНИЦЫН.
Министр
транспорта
и сельскохозяйствен-
ного машиностроения
СССР.

Е. Ф. КОНЕВНИКОВ.
Министр
транспортного
строительства
СССР.

Н. А. ЩЕЛОКОВ.
Министр
внутренних дел
СССР.

В. П. ЕЛЮТИН.
Министр
высшего
и среднего
специального
образования СССР.

А. В. СИДОРЕНКО.
Министр
геологии
СССР.

Г. С. ЗОЛУТУХИН.
Министр
заготовок
СССР.

Б. В. ПЕТРОВСКИЙ.
Министр
здравоохранения
СССР.

А. А. ГРОМЫКО.
Министр
иностран-
ных дел СССР.

В. С. ФЕДОРОВ.
Министр
нефтеперерабатываю-
щей и нефтехимиче-
ской промышленности
СССР.

А. А. ГРЕЧКО.
Министр
обороны
СССР.

В. П. ЛЕИН.
Министр
пищевой
промышленности
СССР.

А. М. ТОКАРЕВ.
Министр
промышленного
строительства
СССР.

Н. А. ГРИШМАНОВ.
Министр
промышленности
строительных
материалов
СССР.

М. А. ПРОКОФЬЕВ.
Министр
просвещения
СССР.

ПРАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА ССР

А. А. ИШКОВ.
Министр
рыбного
хозяйства
СССР.

Н. Д. ПУЗЕВ.
Министр
связи
СССР.

С. Д. ХИТРОВ.
Министр
сельского
строительства
СССР.

Д. С. ПОЛЯНСКИЙ.
Министр
сельского
хозяйства
СССР.

Г. А. КАРАВАЕВ.
Министр
строительства
СССР.

Н. В. ГОЛДИН.
Министр
строительства
предприятий тяжелой
индустрии
СССР.

В. И. ТЕРЕШИЛОВ.
Министр
юстиции
СССР.

А. М. ШКОЛЬНИКОВ.
Председатель
Комитета
народного контроля
СССР.

Ю. Е. МАКСАРЕВ.
Председатель Государ-
ственного комитета
Совета Министров
СССР
по делам изобретений
и открытий.

В. В. БОЙЦОВ.
Председатель
Государственного
комитета стандартов
Совета Министров
СССР.

А. А. БУЛГАКОВ.
Председатель Государ-
ственного комитета
Совета Министров
СССР
по профессионально-
техническому образо-
ванию.

С. Г. ЛАПИН.
Председатель Государ-
ственного комитета
Совета Министров
СССР
по телевидению
и радиовещанию.

М. Н. СВЕШНИКОВ.
Председатель
правления
Государственного
банка СССР.

В. Н. СТАРОВСКИЙ.
Начальник
Центрального
статистического
управления
при Совете Министров
СССР.

М. С. СОЛОМЕНЦЕВ.
Председатель
Совета
Министров
РСФСР.

А. П. ЛЯШКО.
Председатель
Совета Министров
Украинской ССР.

Т. Я. КИСЕЛЕВ.
Председатель
Совета Министров
Белорусской ССР.

Н. Д. ХУДАЙБЕРДИЕВ
Председатель
Совета Министров
Узбекской ССР.

А. С. СУЮМБАЕВ.
Председатель
Совета Министров
Киргизской ССР.

Р. НАБИЕВ.
Председатель
Совета Министров
Таджикской ССР.

Г. А. АРЗУМАНЯН.
Председатель
Совета Министров
Армянской ССР.

О. Н. ОРАЗМУХАМЕДОВ.
Председатель
Совета Министров
Туркменской ССР.

В. И. КЛАУСОН.
Председатель
Совета Министров
Эстонской ССР.

— СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

А. И. СТРУВ.
Министр
торговли
СССР.

Б. Ф. БРАТЧЕНКО.
Министр
угольной
промышленности
СССР.

В. Ф. ГАРБУЗОВ.
Министр
финансов
СССР.

П. Ф. ЛОМАКО.
Министр
цветной
металлургии
СССР.

И. П. КАЗАНЕЦ.
Министр
черной
металлургии
СССР.

П. С. НЕПОРОХНИЙ.
Министр
энергетики
и электрификации
СССР.

Ф. Т. ЕРМАШ.
Председатель Государ-
ственного комитета
Совета Министров
СССР
по кинематографии.

Б. Н. СТУКАЛИН.
Председатель Государ-
ственного комитета
Совета Министров
СССР
по делам издательства,
полиграфии
и книжной торговли.

Г. И. ВОРОБЕВ.
Председатель Государ-
ственного комитета
Совета Министров
СССР.

С. А. СКАЧКОВ.
Председатель Государ-
ственного комитета
Совета Министров
СССР
по внешним эконо-
мическим связям.

Ю. В. АНДРОПОВ.
Председатель
Комитета
государственной
безопасности
при Совете Министров
СССР.

А. А. ЕНЕСВИЙ.
Председатель
Всесоюзного
объединения
«Союзсельхозтехника»
Совета Министров
СССР.

Б. А. АШИМОВ.
Председатель
Совета Министров
Казахской ССР.

Г. Д. ДЖАБАХИШВИЛИ.
Председатель
Совета Министров
Грузинской ССР.

А. И. ИБРАГИМОВ.
Председатель
Совета Министров
Азербайджанской ССР.

И. А. МАНОУШИС.
Председатель
Совета Министров
Литовской ССР.

П. А. ПАСКАРЬ.
Председатель
Совета Министров
Молдавской ССР.

Ю. Я. РУБЕН.
Председатель
Совета Министров
Латвийской ССР.

ВСТРЕЧА Л. И. БРЕЖНЕВА С Ж. МАРШЕ

27 июля с. г. в ЦК КПСС состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с Генеральным секретарем Французской компартии Ж. Марше, находящимся в Советском Союзе на отдыхе.

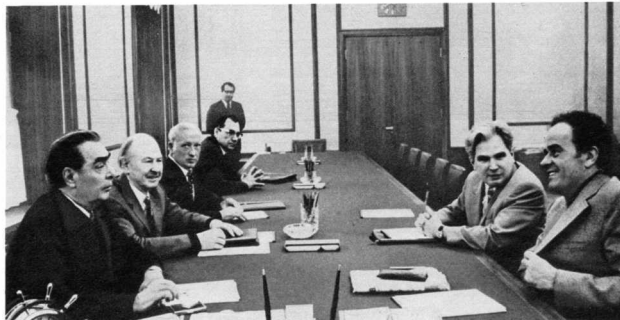
В ходе беседы состоялся обмен мнениями и взаимной информацией по вопросам, касающимся актуальных проблем международного положения, деятельности обеих партий и мирового коммунистического движения.

КПСС и ФКП вновь подтвердили свою неизменную солидарность с народом Чили, с демократами Испании, Греции и Уругвая и других стран, борющимися против фашистских, диктаторских режимов. Они выразили горячую поддержку справедливой борьбе мирного народа за независимость и свободу своей страны.

Было подтверждено обоюдное желание и впереди расширить братские дружеские связи и сотрудничество, существующие между Французской коммунистической партией и Коммунистической партией Советского Союза.

Во время беседы.

Фото В. Соболева и В. Христофорова.

В КЛАДОВЫХ

Семьдесят восемь дипломов Академии художеств, двадцать дипломов Союза художников СССР, многочисленные награды и премии ВЦСПС и Министерства культуры СССР, 250 дипломов выставочного комитета — таков итог всеосязной выставки произведений самостоятельных художников «Слава труду», которая состоялась в Центральном выставочном зале столицы. Три тысячи картин, скульптур, графических листов никому не известных авторов вызвали не только интерес или охотливое любопытство, нет, победили, завоевали сердца, прозвучали широкой напевной мелодией, в которой и радость жизни, и счастье творчества, и красота мира — родного, близкого, каждый день нового и прекрасного. В этой светлой, могучей симфонии народного искусства чеканные ритмы бытовых сюжетов Грузии перекликаются с трогательными сценками литовских мастеров; яркие, сочные натюрморты молдаван — с эпическим сказом о Латвии литовских художников; пейзажи Белоруссии, дреплетные, прозрачные — со страстной силой полотен, созданных узбекскими живописцами во славу революции, труда, счастья. Многие произведения из помещения Манежа уйдут в музеи, украсят дома отдыха, санатории, дворцы культуры.

В этой щедрости награждений признание самолюбия, таланта, мастерства, ибо многие вещи сделаны превосходно.

Профессиональный художник, приступая к созданию очередной вещи, долго созерцает замысел и живописные возможности будущего произведения, ставит перед собой какие-то конкретные, каждый раз новые задачи. Любитель же попадает в одной картине или скульптуре выразить всего себя, все владеющее им представление о мире, природе, человеке.

Мать-героиня из Калмыкии П. Емчингирова, учительница, человек заплечный, несколько лет назад погибла в результате наезда на самодвижущийся Засечный народным университетом искусств имени Н. К. Крупской. Здесь она впервые взяла в руки кисти и нарисовала себя в национальном костюме. Это была поразительная для человека, незнакома с секретами живописи, композиции, рисунка, вещь. И вот сейчас другая работа: как бы с высоты птичьего полета видна земля Калмыкии, юноши, пасущие табуны далеко в степи, мальчишки и девочки, занятые своими делами, играми, — ее дети. А на переднем плане крупно, монументально лицо матери — умное, доброе, одухотворенное.

Художники-любители изображают то, что ближе всего им самим: сценки окружающей жизни, праздники, отдых, природу и, конечно, труд. Как правило, это самые любознательные, выстрадавшие, очные личные мотивы. Поэтому-то в них так много жизненной правды, своеобразного видения обычной, повседневной и вечной.

Преподаватель из Уфы Р. Нигматуллин написал старую женщину, простую, скромно сидящую, сложив руки, под фотографией, где изображена красивая, молодая, решительная женщина, чем-то отдаленно напоминающая эту — седую, в морщинах, со строгими светлыми глазами. «Прямая жизнь» — назвал автор свое полотно. В нем все: и радости, и беда, и трудная судьба, и мудрость, пришедшая с годами. Неброский шестой живописно, малый по размеру холст, но как убедителен он и впечатляющ, как пронзительен, взволнован автор и в то же время сдержан.

Когда художник приезжает на завод, для него все новое, все удивительное, поражает, хочется написать самое эффектное, то, что сразу бросается в глаза. Иначе у любителей. В полотно А. Борисова «Красоты» обычные, непривлекательный цех и сочная, разноцветная краска в ведрах, так гармонично переливающаяся с яркими пятнами юсиковой работы. На такой будничной мотив профессиональный художник может быть, и не обратит внимание, однако как он человек, декоративен, дерзок своим живописным обобщением.

Рабочие, колхозники пишут своих товарищей, создают автопортреты. И возникает правдивый, позитивный образ трудового человека наших дней, кровно связанного со своим Отечеством, своим делом, человека большой нравственной силы, интеллигентного, увлеченного.

Картины Я. Калининна, бригадира из латышского города Елгава, посвящены жизни и труду рыбаков. И называются они «Готовы к рейсу», «Скоро начало (снай)». Удивительно по настроению центральная часть его триптиха — «Возвращение», когда земля словно раскрывает объятия, принимая вернувшихся из плавания моряков. Теплый сиреневый вечер опустится над бухтой, образованной двумя почти замкнутыми песчаными

градами. Над всем царит тишина, покой берега, который часто снится морякам, уходя от дома, в море.

В работах Калининна интересно сочетаются современные живописные искания с народным искусством лубка. Для всей выставки характерна эта живая связь с национальной изобразительной традицией. Особенно она ощутима в талантливых работах А. Аладашвили из Тбилиси, М. Бичоние из Вильнюса и многих других.

Издавна живет в народе чувство красоты, умение увидеть ее и изобразить, чтобы любоваться окружающим. Как тут не вспомнить гордое рождение ростов, украинские народные рисунки «малевича», деревянную пластику прабратских мастеров, кавказскую чеканку. Можно вспомнить также гениального самородка Никто Пиромосани или талантливого невенского художника Константина Панкова, погибшего в годы Великой Отечественной войны; его акварели, удивительные по свежести, непохожести, полученные в 1937 году золотую медаль «Гран-При» на Всемирной выставке в Париже. Волнующим памятником стал уникальный мемориал в Аблинге. Ассамблея скульптур из дерева, сделанных народными мастерами, — своеобразный реңком, возникший на месте стертой с лица земли фашистскими извергами литовской деревни.

На территории завода ВЗФ в Риге, рядом с Доской памяти передовиков производства, установлен чеканный рельеф с изображением Ленина. Его создали участники народной скульптурной студии Дворца культуры этого промышленного предприятия — экономист А. Савис-Финере, шрифтовики Л. Нейландс, чеканщики К. Сейсмус, вдохновенно воплотившие образ вождя мирового пролетариата. Строгий, пронзительный ленинский взгляд, напряженный поворот головы, сосредоточенное внимание и глаза, проникающие в душу — еще один портрет Владимира Ильича, кованный из меди, который те же авторы показали на выставке в Москве.

Работы графиков, объединенных в народной студии Дворца культуры железнодорожников Владивостока, попали в Манеж из Бросселя, где они с успехом экспонировались. Многие произведения советских художников-любителей по достоинству оценили зрители Чехословакии, Бельгии, Японии, Австрии. И в этом успехе, конечно, огромная заслуга руководителей студии, клубов, заочных факультетов изобразительного искусства. Не случайно фотографии этих людей, истинных энтузиастов, предарителю сценды, на которых выставлены произведения их учеников. В каждом удачном полотне, литографии, скульптуре — воля, нервы, педагогический дар и такт, состоящий в том, чтобы вызвать индивидуальность каждого и покорно раскрыться полно, необычно в те немногие часы, что остаются у любителей для занятий искусством. Свободное время, субботу и воскресенье, дни отпуска проводят они за домашними мольбертами, размышляя над выбранной композицией, или с этюдником в руках, часто самодельным, бродят по любимым местам, стремясь в знакомом, подчас скромном мотиве выразить волнующие чувства родной земли, показать дорогого и близкого человека, в чертах которого дух нашего времени, как, например, в «Портрете С. Санникова» работы молодого художника-слесаря Л. Гоманюка из города Волжский или произведения А. Банникова из Андижана, написанный портрет Героя Социалистического Труда Курбанова.

Пожалуй, больше всего поражают на выставке даже не отдельные произведения, а общее впечатление глубинного народного оптимизма, увлеченности жизнью, непосредственного, острого и яркого видения мира, тонкое, проникновенное восприятие окружающего.

Известен парадокс: человек с более развитым чувством красоты лучше решает теоретические задачи по физике, удачнее проектирует дом и даже новые приборы, машины и самолеты. Словом, способнее выполнять любое дело, чем бы он ни занимался в жизни. В этом, наверное, самый большой смысл искусства и работы каждого самостоятельного художника.

Манеж объединил 1 600 участников разных профессий: монтажников, шоферов, агрономов, врачей, слесарей, механиков, ученых, артистов — людей, не сходных по возрасту, по своим привязанностям, вкусу, жизненному опыту. Цифра немалая, но и она меркнет перед другими: 200 тысяч любителей показали 270 тысяч работ на конкурсах, проводимых этой экспозицией. Такой массовый интерес к изобразительному искусству, не очень простому и доступному по своим техническим приемам, — это ли не свидетельство высокой художественной культуры народа, его колоссальных творческих возможностей!

Л. Гоманюк, рабочий (Волжский), ПОРТРЕТ С. САННИКОВА.

Всероссийная выставка произведений самодеятельных художников «Слава труду».

В. Лобанов, конструктор (Москва), КРАСНЫЙ ЗАВОД. Всесоюзная выставка произведений самодеятельных художников «Слава труду».

П Р О С А

Анатолий СОФРОНОВ
Фото Н. КОЗЛОВСКОГО.

Вот и снова пришла летняя пора, пора налива хлеба, пора сенокоса. Еще в феврале этого года, когда мы вместе с Анатолием Калининным по приглашению Шолохова были в кругу их сынов и старик, добрых друзей на золотой свадьбе Марии Петровны и Михаила Александровича, Шолохов сказал нам: «Презижайте, как будет вам удобно».

Немного отодвинувшись в этом году поездка в Вешенскую: Михаил Александрович с семьей выезжал в Швейцарию и Финляндию, да и у нас были свои неотложные дела. Как будто поездка в Вешенскую должна была быть обычной, как и в прошлые два лета, но в то же время и необычной. 24 мая этого года Михаилу Александровичу исполнилось 69 лет, и уже меньше чем через год мы все отпразднуем его семидесятилетие. Шолохов очень не любит славские пышныя и громкие злетья, усматривая в них какую-то нескромность по отношению к нему. Однажды, когда за столом кто-то произнес слово «великий», он поморщился и все же, чтобы по вечной своей тактичности не обидеть говорящего, пошутил: «Ну, сыночек немножко... На выдающегося я еще могу согласиться...». Представляю, как будет трудно тем, кому предстоит писать статьи в газеты и журналы к 70-летию Михаила Александровича! Из Ростова я позвонил в Вешенскую. К телефону подошел Шолохов.

— Мы собираемся с Калининным, Михаил Александрович...
— Давайте... Как закончить свои дела, презижайте.
— Надо посоветоваться о художнике и о других вопросах по собранию сочинений.
— Принедеши... обо всем договоримся.

Калинин не смог выехать из своего хутора Пухляковского тотчас же, у него были ранее назначенные встречи с читателями. Я воспользовался этой возможностью и отправился в город Цимлянск. Трудно привыкнуть к новому названию Цимлы, станции Цимлянской, в которой я бывал много раз и до войны и после нее. Поехал в Цимлу и не пожалел — встретился со старыми друзьями, а главное — снова увидел Цимлянское море, виноградники и сады. В колхозе имени Ленина снова побывал в жилищно-подсобной бригаде Клары Федоровны Ковалевой. Вместе с председателем колхоза Валентином Коварным поблизовался нынешним механизированным сенокосом. Все другое сейчас. Никто косами для своего хозяйства сено не убирает, не хваит рук в колхозе. «Носи, коса, пока роса» — только в песнях да стихах, но трава, люцерна та же. Тот же дурманный, медовый запах, та же непередаваемая стойкая свежесть кружит голову... В эти дни перепалали дожди. А когда возвращались мы в Ростов, то видели вдоль дороги примятые ветром и даже прибитые градом густоветенные всходы.

Анатолий Калинин предпочел отправиться из Пухляковского в Вешенскую автомашиной, а мы с Николаем Козловским, чтобы сократить время (все же от Ростова до Вешенской более 400 километров), решили ввернуть свои бранные тела и беспокойные души в малолетнюю авиацию. В восемь утра мы были на Ростовском аэродроме. Там ожидала грозная желтокрылая чешская «Моравка». Возле нее стоял летчик Борис Дубинский. ЕСТЬ КАКАЯ-ТО ПРИТЯГАТЕЛЬНАЯ СИЛА в авиации и даже в «малой» авиации. И никто не может эту силу разрушить. В 1972 году, когда мы с Анатолием Калининным уже подлетали к Вешенской, из-за сильного ветра нас вернули в Миллерово; пришлось это путь покрывать на машине. В прошлом году, когда мы с Козловским возвращались из Вешенской, сильный ветер Буйстова уже в Ростове — через сверхлегкий самолет посадил на полевом аэродроме станции Старочеркасской. Там мы и сидели, пока пролетающий более прочный самолет, идущий с севера области, не приземлился на мновение, чтобы захватить и нас, грешных.

Теперь мы летели роскошно. Высота — 300 метров. Скорость — 260—300 километров. Легкая облачность, от которой кажется, что солнце все время в прищуре. Внизу виднеются облака и овраги. Озерца. Изумрудные ковры всходов. Все пережившие лесопосады. Катера на

Северском Донце... Можно задохнуться от наслаждения. И вдруг летчик, повернувшись аполлобороту, говорит:

— Базки не принимают... Сильный боковой ветер.
— Какой ветер? При чем здесь ветер?!

— Предлагают вернуться в Ростов, — в полном отчаянии хрипло я... Лучшее есть в Миллерове...
— Летите до Вешенской, — кричит Козловский летчику, — сделаете два круга, я синому дом Шолохова, и вернемся в Миллерово.

Дубинский согласно кивает головой, и мы летим. Летим к Вешенской... И вот уже виден элеватор в Базках. Летчик делает круг над станцией и падает: говорите!

— Дали посадку? Что делать?
— На посадку идите, на посадку! Потом синому, — радостно кричит Козловский.

На враще замечая белую машину, сверачивающую с шоссе к домику Базковского аэродрома. Выпрыгиваем из кабинки «Моравы» и видим только что подехавшего Анатолия Калинин, секретаря Вешенской райкома партии Николая Александровича Булавина и художника Бориса Рязанова с женой. Щербяков здесь уже вторично. Был прошлой осенью и вот снова в Вешках. Пишет шолоховские места.

— Смотри, как синхронно встретились, — говорит Калинин, — я выехал на всякий случай из Пухляковки в пять утра.

В этом составе через некоторое время мы и оказываемся в доме у Михаила Александровича. Первое, что радует, — Шолохов хорошо выглядит, в отличном настроении. Мария Петровна приглашает к столу. Хозяин дома шутит:

— Не за столом будь сказано, а что у вас на первом? Презижал к нам Сергей Бондарчук со своими актерами, Юрий Никулин только сел за стол и произнес это. Веселый человек... Сначала закусите, а потом поговорим.

— Да мы только от стола... Булавин может подтвердить, — говорит Калинин.

— Подтверждаю.
— Сиди в гостях — распоряжйся дома... Закусывай, Топля. Главное, в чем наша заданка! Проявляй характер. Знания у одного человека. Сильный был человек и видом большой, а жена такая смиренная, маленькая... Сидят как-то за столом. Ну, не без этого... Жена на него смотрит, молчит, но видит он — про себя считает. Тогда он налил ей рюмку, говорит: «Пий». «Не хочу». «Пий, говорю!» Выпила. Всем легче стало... Я ведь знаю, Борис Валентинович, что вы работаете здесь, — неожиданно обратился Шолохов к Щербякову. — Как вам тут?

— Очень хорошо, Михаил Александрович.

— Главное, чтобы пришлось по душе. Художников здесь до вас еще не бывало.

— Михаил Александрович, мы смотрели, — сказал Калинин, — это очень впечатляет.

Шолохов кивнул: «С удовольствием посмотрю...»
Меня беспокойно один вопрос: уже сейчас начинаем готовить приложением к журналу «Огонек» приуроченное выходям к семидесятилетнему Михаилу Александровича собрание его сочинений. Мы привыкли советоваться с Шолоховым. И сейчас прилетели для того, чтобы окончательно все согласовать.

— Михаил Александрович, кому поручим иллюстрации к собранию сочинений? Рисунки должны быть очень хорошими. Мы перебирали разных художников... Даже вспомнили Королькова. Он перед войной иллюстрировал «Тихий Дон».

— Что ж, Корольков был неплохой художник, — говорит Шолохов. — Дай-ка, Миша, это издание.

Мария Петровна приносит объемистую книгу, выпущенную издательством «Художественная литература» в 1941 году. В это фоліант вме-

Михаил Александрович с женой и дочерью Машей.

стились все четыре книги романа. Мы знали, что когда-то Михаилу Александровичу нравились иллюстрации тогда еще молодого ростовского рисовальщика. Сейчас в глазах Шолохова было раздумье. Покинув книгу, он открыл страницу с рисунком, где Мелехов на коне занес шашку над австрийцем. Затем перелистал еще книгу и открыл на странице, где был изображен вернувшийся после госпиталя Мелехов. Широко расставив ноги, стоял Мелехов перед крыльцом дома Листинских. Ничего не скажешь, все нарисовано картинно и броско. Пожалуй, даже слишком картинно. Мы эти рисунки хорошо помнили. Михаил Александрович отложил книгу.

Сколько писем я получил из-за одной неточности художника. Он не изобразил скошевки, что пропущена под пазом коня к седлу. Писали читатели: не знает художник, что рисует. Если без скошевки — от первого удара пикой казак с седла вылетит.

— Он коней хорошо писал.

— Коней — да... Коней хорошо... А вот женщин познуж.— Шолохов перелистнул книгу и остановился на рисунке, где у изгороди Аксинья разговаривает с Григорием. Как бы новыми глазами взглянули мы на эти рисунки. Действительно, обаяние, известное колдовское обаяние Аксиньи тут трудно было заметить.

— Женщины должны быть покрасивее... Не надо их огрублять. У нас какие они...— Шолохов улыбнулся.— Ехал я с дружкой одним. Я за рулем, он рядом. В поле казачек встретили. Одна из них — только глаза видны, лицо от загара закрыто. Один глаза... Остановились. Пошел дружок к казачкам. Я сижу. Смотрю еле вслед. Поговорил он с ней. Идет обратно. «Ну, отгад Машуля дружок рукой. «Едем дальше... Не вырывается потом... Один глаза видел... Коней Королюков знал. Он родней крупному доносному конезаводчику доводился. Ушел, дурной, с немцами...— Михаил Александрович помолчал.— В рисунках должно быть все ясно. Возьмите фадеевский «Разгром». Великолепная книга... Где-то люди вуюют... Что-то делают — все видишь. Все понимаешь. Одно с другим не смешиваешь... Тонкость для художника необходима. Во время вручения Нобелевской премии был я в Швеции на одном трагическом празднике. Королевой красоты была избрана обыкновенная девушка, дочь рыбака... Нет, нельзя красоты огрублять. Пусть иллюстрирует тот, кто людей привлекающими умеет делать... Шолохов отодвинул книгу.

— Михаил Александрович, рисунки — это видно... А как переводы ваших книг на другие языки оцените? Шолохов пожал плечами.

— Как их все проверишь? Вопрос сложный. Тут по-разному бывает. Какой хороший поэт Твардовский... А за рубежом его почти не знают. Не понимают, наверно, переводчики. Переводят некоторые модные... Быть хорошим переводчиком — это большое искусство... Шолохов усмехнулся.— У меня в Скандинавии был толмачом один студент-датчанин. Как перевести «кирилич», не знает. «Черепицу» — не знает... Даже «бумагу» не знает. Да и где ему, бедняге, знать, когда времени у него нет. Приходит утром, стонет. Я спрашиваю: «Что? «Ничего болят». Обут в горные альпинистские ботинки... «Почему болят?» «Игра у нас такая: сидим за столом, пиво пьем, а под столом лупим друг друга ногами». Задрал штанину — вся нога синяя. Где же ему знать язык! Шекспир — сугубо английский писатель... А как его у нас знают? Переводчики были отличные. Это большое искусство — перевод.

— Михаил Александрович, но с переводами некоторые издатели тоже шуточки выбрасывают. Как было в Англии с «Тихим Доном», а во Франции в свое, правда, время с «Поднятой целиной»? Не такое уж безобидное дело — перевод.

— Конечно, есть и фальсификаторы... Раз существует политика — должны быть и фальсификаторы. В книге Константина Примы¹ подробно исследован этот вопрос. Серьезная работа нашего земляка... Пришло недавно письмо из ГДР. Жалуются издатели: не хватает «Тихого Дона». Сообщают, издали один миллион четыреста тысяч... Честно и на Западную Германию... Что я им могу ответить? Что не по адресу письмо! Или что нет самосознания! Но это ж друзья пишут. Шутить мы вот тут за столом можем. Но если серьезно — действительно рост самосознания. Это всюду. Но, по-моему, особенно у нас. Как депутат, я получаю много писем... Шолохов поднялся и пошел в соседнюю комнату. Вернулся, держа в руке конверт.— Прочти, Тол, это письмо из Азова... обратился он к Калинин.

Автор письма сообщил о том, что он, как и его отец и как его братья, после войны и ранения уже почти 30 лет работает на Азовской верфи судовым старшим и что старший сын его также начал работать на той же верфи, и что младший по окончании школы тоже

¹ «Тихий Дон» сражается. Росткидат, 1972 г.

придет на верфь. И что 74-й год знаменателен для него: награжден судовой stellar орденом Трудового Красного Знамени. И что министерство мало уделяет внимания их судостроителям, мало заботится о бытовых нуждах, о жилищных для рабочих. Поэтому молодежь уходит с верфи. А на партийных собраниях хотя и раздаются критические голоса, но они пропадают в потоке общих слов и решений.

На каком-то слове Калинин не разобрал написанное.

— Дай-ка, Толя... — сказал Шолохов. — Я привык угадывать почерки. — И сам донитал письмо. — Это действительно рост самосознания. Судовой stellar, рабочий, а как заботится о преданности поколений! О чести предприятия! Это ж государственно мыслящий человек! — горячо говорил Шолохов. — Я и сам не знал, что в Азове имеется верфь... — Может, опубликовать письмо?

Шолохов на мгновение задумался: — Нет... Письмо этот человек писал мне... Своему депутату... Я сам должен и меры принимать и отвечать ему... Рост самосознания у всех ведь, не только у избирателей... Шолохов аккуратно вложил письмо в конверт.

— Михаил Александрович, а что сейчас происходит в Миллерове? В газете «Молоту» сообщалось о том, что Шолохов оказал большую помощь в строительстве там предприятий.

— А как же иначе! В Миллерове и вокруг него много казачьей молодежи. Надо, чтобы она вливалась в промышленность, в рабочий класс... Тогда не будет уходить молодежь на сторону... Будут в Миллерове тянуться. Пусть соединится одно с другим... Что ты увидела недавно, Маши, в степи? — обратился Шолохов к Марии Петровне.

— Как одно к другому приспосабливается... За станцией божьинник цветет, козы там пасутся... В божьиннике... Пригоняют их из степи — козы божьинником пахнут, а божьинник козами...

И вспомнилось, как в прошлом году, в самом конце мая, вместе с Михаилом Александровичем поезжали мы на такто-ук и далеко от Вешенской, к Лебяжьему яру, к прибрежью к сердцу Шолохова местам. Было раннее утро. Светло и безветренно. На другой стороне голубел лесок, а внизу катил свои вечные волны Дон. Михаил Александрович стоял на самом краю высокого берега и молча смотрел на дрожащие в утреннем напеве дали...

И еще вспомнилось, как однажды, может, уже и десять лет назад, а может, и чуть дальше по времени, оказались мы с ним в изрезанном неглубокими балками, густо шелестящем под летним ветером леске. Шолохов тихо произнес тогда: «Здесь каждый кусок земли кровью пролитан».

Мы знали, что Михаил Александрович неторопливо продолжает работать над романом «Юни сражались за Родину», хотя уже и то, что по главам было собрано в книгу, горячо встречено поклонниками шолоховской прозы. Не так давно обрадовала нас весть и о том, что Сергей Федорович Бондарчук написал по опубликованным главам этой книги сценарий. О том же, что Сергей Бондарчук вместе с актерами, снимающимися в фильме, приезжал к Шолохову, я узнал уже в Ростове.

— Я говорил Бондарчуку: «Погоди, Сергей, закончу роман — тогда и будешь снимать картину», — рассказывал нам, посмеиваясь, Михаил Александрович. — Но не я, а он уговорил меня. А недавно приехал со своими орденами и просидели за разговорами до четырех часов ночи. Бондарчук, Тихонов, Никулин, Шухшин... Никулин приехал, как был, в выцветшей гимнастерке, — говорит, снимаю ее, когда фильм кончим. И еще просил Никулина не убавлять Некрасова, поскольку он его играет. Очень понравился мне Шухшин. Серьезно относится к Лопану. По моему, подходит по характеру... Приехали за советом: как делать картину? Что я мог им сказать? Не отступайте от правды. «Можно это взять на вооружение?» — Шухшин спрашивал. «Показывайте все, как было», «Все, как было!» «Все... Победа-то наша». А когда я спросил, что они сами думают о картине, говорит: не надо спрашивать. Все оказалось суверенное... Что же, обождем... Место для съемок они выбрали правильное.

Действительно, место для съемок выбрано правильное. Кто не помнит по созданию Советского Инфрантского станция Клетскую, в районе которой в преддверии Сталинградской битвы весь август 1942 года шли ожесточенные бои!

Неторопливо текла беседа. Уже несколько часов сидели мы за столом. Пора было дать козьям отдых. Предстояла еще одна встреча, во время которой Борис Щербак должен был показать Михаилу Александровичу свою работу. Художник ежедневно с холстом направлялся на природу.

Мы вышли на веранду. Ярко светило солнце.

— Урожай в этом году ожидается хороший, — сказал Шолохов. — Так, Булавин?

— Ожидаем, Михаил Александрович, — ответил секретарь райкома. — Пока все говорит об этом.

— Вот так всегда, пока не уверемся, точного ответа от Булавина не дождемся.

— Помните прошлый год? Какие дожди были!

— Но урожай-то собрали какой?

— В среднем двадцать и шесть десятых центнера на гектар, — скромно сказал Булавин.

— Для нашего района это высокий урожай.

— Будем добиваться еще получше.

Откуда-то, то из-за Дона, то ли с соседних дворов, тянуло легким, почти неуловимым запахом кошеного сена. Казалось, все цветет вокруг, так же как здесь, на широком, поросшем густыми деревьями шолоховском дворе.

— До встречи, — сказал, прощаясь, Шолохов. — А рисунки все же, пожалуй, хорошо бы дать Верейского.

1

3

Июнь 1974 года

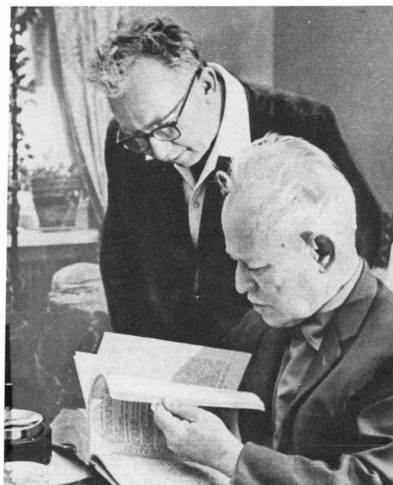

1 Станица Вешенская, июнь 1974 года.

2 М. А. Шолохов и художник Б. В. Щербаков.

3 В саду...

4 В гостях у писателя — участники съемочной группы фильма «Они сражались за Родину». Фото В. Чумакова.

2

4

ВСЕ ТАК ДРЕВНО

Ю. ФЕОФАНОВ

Оданджи мне задали очень любопытный вопрос... Только что кончился фильм «Калина красная». Только что отлучился пил Егор Прокудин. Только что брат, кажется, его женил, тихий, безответный уалеень, рассерепелся, разогнал самосвал и врезался в автомобиль с чепухой подонками. Мы догадываемся, что он убит их.

— Ну и что тебе будет? — спросили меня. — Как что? Судить будут.

— Судить? Но это же отлучил человек!

— Все равно. Такое закон. Не могут не судить.

Вот тогда и последовал коварный вопрос:

— Скажите, а вы за что: за закон или за справедливость?

С юридической точки зрения вопрос можно бы посчитать неграмотным. А с человеческой точки зрения — наивным. Но посчитать так — значит отмахнуться от вопроса, который при более внимательном рассмотрении достаточно серьезен.

Вспомнил я этот разговор, когда читал отклик на свой судебный очерк «Две чаши весов», опубликованный в «Огоньке» № 13. Там излагалась, если в двух словах, такая история. Над девушкой, названной Еленой Кречетовой, надругались четверо парней. Милиция никаких мер не приняла. Тогда Елена решила отомстить. Встретив одного из обидчиков, она убила его заранее приготовленным ножом. Девушку и ее жениха Бориса Барсова (он назван в очерке так), которых участвовал в этом деле, судили. Затем осудили и троих парней. Изложили эту историю, я, конечно, высказал некоторые моральные соображения обо всем случившемся. Но старался не ставить точек над «и», не вешать ярлыков: мол, этот виноват, а та виновата, этот плохой, а та хорошая. Слишком сложный узел завязался...

И вот отклик. Подавляющее большинство — возмущенные, гневные, резко осуждающие и конкретных насильников и, как таковое, хулиганство, а также попустительство хулиганам. Упрямки автору: почему не наказать достаточно резко слов, чтобы заклеймить и т. д. К этим откликам могу только присоединиться. Надо было заклеймить резко...

Но вот сквозные гневные строки проглядывают очень и очень непростые вопросы, напоминающие того, что был задан после финала «Калины красной».

Должен сказать, что в очерке отмечалось одно обстоятельство. Девушка, жертва насильников, заслужила дурную репутацию в поселке. Это, разумеется, ни в какой мере не снимает вину с насильников. Не оправдывает это и бездействие милиции. Но... из песни слова не выкинешь. Что было, то было. Дурная слава легла на ту чашу весов, которая тянула ее в пользу Елены.

Вот по этому поводу, то есть по поводу того, что вообще упомянуты веса, некоторые читатели высказали свое отрицательное отношение. Мысль такая: какие там веса, какие могут быть рассуждения о весах...

«По-моему» — пишет Михаил Маруев из Архангельска. — Елена и Борис совершили не-

виновны, совершенно зря их осудили». Другой отклик — А. Тимуховой: «Зря автор обвинял девушку, что она играла с огнем. Где, какой огонь? У Елены был жених, все знали, что она девушка не развратная, а если одевалась вызывающе, так это сейчас одевается не вызывающе? Московские учителя А. Лисникова полагают, что характеристика Елены как «отчаянно бесшабашной, самоуверенной никак не может характеризовать ее как девушку легкого поведения». Анонимный автор написал: «Чаша у весов в данном случае одна — подлость и равнодушие привели к трагедии, и нечего тут растекаться мысленно по древу».

Автор очерком и полностью разделяет то мнение, что о человеке нельзя судить по внешности и даже по внешним поступкам. Эта мысль была высказана и в очерке. Но можно ли отрицать в данной ситуации наличие двух чаш весов? Давайте обратимся к читательским письмам.

В очерке говорилось, что дурную славу Елене создало и ее поведение и пересуды кумушек по поводу «порочков» современной молодежи. Б. В. Розаев из Толятин пишет: «Я за кумушек, за деготь на воротах, против оголенных девиц, выпяливающих в 16 лет. На работе, в поселке те же кумушки, ишь ушачили Елене вести себя хорошо, а она реагировала согласно с модой... Конечно, работники милиции виноваты. Только в чем? Им следовало бы предупредить преступление: остеречь пару раз Елену, душ ей устроить (!), с работы убрать, тогда бы не совершила преступления ни первого, ни второго». Не столь резко, но такое же мнение высказывает А. А. Вознесенский (ст. Лыгов, Курской области): «Все, что произошло с Еленой, — это не случайное явление. Это закономерная развязка, она вытекает из дурного поведения, что может случиться с любой, если она пойдет наперекор общественному мнению».

Лично я к этому мнению не присоединяюсь. Но это ведь тоже мнение!

Знаю, все же две чаши! Отмахнуться от того, что нам не нравится, что мы не приемлем, — это равносильно упрощению сложности жизни. Самое ведь легкое, вместо того чтобы вникать в сложность, постигнуть их, делать выводы из опыта жизни, в том числе и горького, отмахнуться от всего и безапелляционно заявить: этот прав, а этот виноват. Но легкий путь не всегда правильный путь.

Позволю себе с помощью известного историка Теодора Моммзена сделать экскурс в глубь веков. Вернее, привести пример исключительной научной объективности. Моммзен так оценивался право и преступление, удача и неудача, что на этот раз можно позволить себе то, что лишь в редких случаях дозволяется историку: воздержаться от оценки. Журналисты еще реже дозволяют избегать оценки, но в данном случае, пожалуй, стоит последовать совету историка.

Ведь вот та же милиция... Почти во всех письмах звучит недоумение и возмущение: почему милиция вовремя не приняла мер? Почему не защитила оскорбленную девушку? Почему автор не направил весь свой гнев в адрес инспектора, формально отнесшегося к заявлению? Почему не наказан инспектор?

Ну, во-первых, виновные были наказаны. Во-вторых, очень легко было найти гневные слова. Но не уехали бы они, эти гневные слова, от сложности ситуации! Нельзя же не учесть, что дурная слава, пусть пущенная теми же кумушками, обрела силу общественного мнения в поселке. И это в какой-то мере повлияло на отношение к «жалобе потерпевшей». Плохо это? Да. Но так было. Ведь читатели, еще вину за случившееся возлагающие на Елену, тоже имеют право на свою точку зрения. И не исключено, что люди, убежденные в вправности Елены Кречетовой, и получили в руки это заявление. С них вину это не снимает, они обязаны были выполнять свой долг вне зависимости от точки зрения. Но кое-что все же обяснит.

Итак, не все ясно и очевидно: у общего мнения две чаши весов. Правда, подавляющее большинство откликов «за Елену». Елена поступила правильно, судить ее не за что, — пишет А. Софрин из Суздаль. «Самосуд Елены над своим обычным логическим порядком» (А. Жукевич). «Я не понимаю, за что судили Елену» (Е. Турлини). Офицер в отставке А. Парысовский еще более категоричен: «Елену необходимо наградить за то, что она освободила наше общество от банды насильников».

Словом, большинство считает справедливым полностью оправдать девушку. Увы или к счастью, справедливость, как и истину, большинством голосов установить нельзя. Справедливости в подобных случаях можно найти в одном — в законе и правосудии. Только! Иных путей нет. И ответ на вопрос «За закон вы или за справедливость?» может быть один: справедливо то, что законно.

Но вот еще одно письмо: «Советский суд, в данном конкретном случае, исходящий из абстрактных юридических норм, а из живого содержания человеческих поступков, обязан был оправдать Елену Кречетову». Это строки из письма кандидата филологических наук Е. И. Семенова, исторических — Б. П. Селевского, философских — В. С. Антонова. «Приговор», — продолжает они, — представляется нам вопиющим юридическим вопросом! Автор ставил себя, своих жен, сестер, дочерей на место юной женщины! Повторю, органами юстиции по делу Кречетовой допущена ошибка».

Нескольными строками раньше автор письма замечает: «Мы не искушены в юриспруденции». Но тогда возникает вопрос: если не искушены, то стоит ли столь категорично судить о сложнейшем юридическом вопросе? Авторы письма говорят, например, об абстрактных юридических нормах. Таких норм, однако, в природе не существует — они все точно и конкретно индивидуализированы в кодексах законов, даже пронумерованы (прелюстные «буквы законов»). Ими, только ими, совершенно конкрет-

ными нормами (статья УК), руководствовался суд, прилагая их к живному содержанию человеческих поступков. Иначе поступил суд не мог. Можно было спорить о мере наказания, можно и нужно было учесть все обстоятельства преступления. Но оправдать виновного суды не имеют права. Справедливости помимо закона, вопреки праву быть не может. Эта элементарнейшая правовая истина не то что не доходит до сознания, нет, отторгается иногда нашими чувствами, как инородное тело. (Если провести референдум по финалу «Калины красной», уверен, большинство скажет: не судить надо брата жены, а наказать!). А эту истину необходимо понять и принять, если мы считаем себя юридически грамотными гражданами (не юристами, а обычными гражданами, уважающими закон). Человечество много веков назад придерживалось принципа: око за око, зуб за зуб. К счастью, оно давно ушло от этого, придя к идее правосудия. К идее не мести, а справедливости.

«Наш советский суд преследует не только цели правосудия», — пишут авторы письма, — но и цели общественного воспитания». Но суд осуществляет общественное воспитание своим приговором, так сказать, «наказанием правосудия». Никаких других воспитательных мероприятий в зале суда не проводится. И советский суд, наказав насильников, не мог оставить без наказания и самосуда, который осуществила Елена Кречетова, ибо ее действия — заранее подготовленное убийство, пусть по каким угодно благородным причинам, — простить нельзя. Это — такое общественное воспитание. Ибо никому, кроме лиц, наделенных законом особыми полномочиями, не дано вершить правосудие. И вершить не по наитию, не по самодельной «справедливости», а по субстратным юридическим нормам, а по точно зафиксированным нормам Уголовного кодекса.

Ни в коей мере не хочу уходить от вопроса, звучащего и в этом письме и в других письмах: а что же оставалось делать девушке? Что делать, если не наша она защиты в своем отечестве миллион? Признаться: трудно, почти невозможно ответить на этот вопрос. Единственные советы, что-де надо добиваться, что защиты найти было можно и т. д. Как-то даже невольно давая такие советы. Но сказать, что убийство из мести было единственным и правильным выходом из создавшегося положения, я тоже не могу. Потому что стая на путь беззаконности самосуда, оправдания мести — значит проагитировать полный хаос в обществе, войну всех против всех, возврат к тому, от чего цивилизация увела человечество много сотен лет назад.

Богиня Правосудия — Фемиду — наши правдушники изображали с повязкой на глазах и весами в руках. Повязка олицетворяет беспристрастие. А весы, как известно, имеют две чаши. Нам же иногда представляется, что достаточно было бы мечом тех рубить без огорок, этих миловать тогда же категорически.

В правосудии, позволять повторяться, как и в жизни, все куда сложнее. Когда люди сталкиваются с гнусностью, с подлостью и жестокостью, их страсти кипят, чувства требуют крайних мер. Правосудие, основанное на законе, обязано спокойно и трезво извесить все на двух чашах весов. И гнусность, бытующая без сопоставления обстоятельств, и в благородстве иногда примешиваются другие краски, кроме оплельно белой. Все это приходится взвешивать, дабы наказать порок, заставить изобидеть, но так, чтобы это было Справедливо и гуманно.

На этом мне бы хотелось поставить точку. Однако многие читатели спрашивают о судьбе девушки, которая названа Еленой Кречетовой, и ее жениха. После опубликования очерка она была в редакции. Теперь Елена носит фамилию Бориса, она работает, у них уже двое детей, оба строят свою семейную жизнь, которая началась столь драматически.

ВО ИМЯ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Николай ТИХОНОВ

Когда исполняется юбилей того или иного писателя, да еще юбилей, знаменующий долгий жизненный путь, перед нами как бы является широкая картина творчества, работа, которую в силу своего таланта выполнил писатель, отдав ей сердце и душу.

Олеся Николаевна Новицкая родилась в ирале, проринутом поэзией Приднестровья, с детства опутанным преманской порой до и песенной музой шевченковских творений. Недаром с такой силой привлечло его песенное начало.

Стихи он писал с самой ранней юности. Вырос, учившись, стал работать в комсомольской и партийной печати, во время войны — военный корреспондент. Вышли у Олеси Новицкой сборники стихов. Стихи ее переводили и М. Светлов, и Н. Ушаков, и другие прекрасные поэты. Стихи хорошего звучания, серьезной, душевной лирики.

Но песни заняли особое место в творчестве поэта. Эти песни полюбились народу, их пели и на больших смотрах и олимпиадах, и в дружеских компаниях. Иные из них, написанные для фильмов, — «Разговор Диепа с Богом», «ты любовь», «Песня коммунистической бригады», «Песня про Украину», «Россия моя», «Расстались туманы» и многие другие.

Песни — это добрый труд, патристичный, перенесенный в народные массы. Но поэт связал и другую работу на ниве служения высокой поэзии: его талантом непреложно связал украинскую литературу с литературой нашей многонациональной Страны Советов.

Из этого поэтического общения следует выделить глубинные связи с поэзией Советской Грузии, с ее классическим и современным поэтическим произведением. В составленную им двутомную антологию «Поэзия грузинского народа» вошли поэты с начала XII века до наших современников. О. Новицкая-переводчица представила здесь все краски и стили грузинской поэзии.

Другой его сборник, «Радужными мостами», привлекающий внимание грузинской и украинской общественности, чрезвычайной

ценен неизвестными статьями Агатагана Крымского, друга Леси Украинки, письмами М. Коцюбинского и других деятелей культуры Украины и Ивас Чачавадзе, материалами, связанными с исторической встречей Акакии Церетели с П. Г. Шевченко на мосту у Л. Костомарова в Петербурге.

О Новицкой широко переводили поэты России, от классиков XIX века до поэтов послереволюционного периода. Огромный список поэтических имен дополняется переводами таких больших поэтических произведений, как, например, «Семь Улановых», «Перла Вспросиаская», «Четыре урока у Ленина» М. Шатгина, «Весна на Обере» С. Козакевича.

Невозможно перечислить здесь переведенные Новицким произведения армянских, азербайджанских, белорусских, чувашских, татарских поэтов и прозаиков. Им переведена «Моабитская тетрадь» поэта-армянина Димали, с которым украинский поэт встречался в свое время и любил и которому продиктован этот вдохновенный труд.

Все эти связи, творческие и дружеские, возникали и расширялись благодаря одному, характерному для поэта-переводчицы обстоятельству. Он неумолимо гуще-таловал по братским республикам, изучал их быт и поэзию, знакомился с писателями и поэтами, не жалея своих сил для сбора необходимых знаний и изучения переводимых им друзей народов не процаная огромная, заслуживающая самого серьезного внимания работа, которую он и 60 годов своей жизни сделала поэта мастером перевода и дала ему возможность проявить в многообразии красоты поэзии братских народов — работа, которая должна оцениваться как большая культурная заслуга в деле укрепления братского взаимопонимания.

Я видел Олесю Новицкую в его поисках прекрасного, в его путешествиях в истинном рожденный поэтическим произведением и могу засвидетельствовать высочайший жар его души и стремление сблизить людей на самой благой почве — рожденной сердцем народа поэзии.

СРАЗУ НЕСКОЛЬКО ДЕБЮТОВ

Дебютом выпускники школы-студии МАХТ Н. Емельяновой ставили исполнение центральной роли в новой комедии Ц. Солодаря «Ищите мужчину!».

Пьеса, рассказывающая о московской рабочей молодежи, о путях становления драматического театра. Как театральным коллективом дебютирует в этом спектакле выпускники Московской консерватории имени П. И. Чайковского Анастасия Ляшев.

Новый спектакль с успехом показан в гастрольной поездке театра по Украине и в Покшкер-Оле.

На снимке: молодые артисты Н. Емельянова и В. Сидоров. Фото Ю. Стожкова.

ЮНОСТЬ РУССКОГО ПЕТРЕЩЕЯ

В. И. Ленин, испытавший в юности плодотворное влияние идей и личности Н. Г. Чернышевского, хорошо знал и высоко ценил произведение великого демократа. Следуя заветам В. И. Ленина, Коммунистическая партия всегда придавала огромное значение творческому наследию Н. Г. Чернышевского.

Еще до ареста Н. Г. Чернышевский собирался подготовить свою работу в журналистике, начал готовить и издание собрание своих сочинений. Но при жизни ему не удалось осуществить такое издание. Впервые благодаря огромным усилиям его сына Михаила Николаевича оно вышло в годы первой русской революции. Только Великий Октябрь создал неограниченные возможности для собрания, издания и распространения трудов Н. Г. Чернышевского.

За годы Советской власти работы Н. Г. Чернышевского издавались в СССР 208 раз на 24 языках. Роман «Что делать?» выходил 89 раз тиражом более 6 миллионов экземпляров. Шесть раз издавались Собрания сочинений Н. Г. Чернышевского, в том числе в 1939—1953 годах — Полное собрание сочинений в 16 томах.

Выпускником в ближайшее время «Библиотечной «Юности» Собрание сочинений Н. Г. Чернышевского будет самым массовым из всех его изданий. Общий тираж пяти томов приблизится к 2 миллионам экземпляров.

Страницы истории человечества хранят множество имен, обессмертивших себя небывалыми открытиями, славными подвигами, гениальными творениями. Особо почетное место среди них занимают имена тех, кто свои незаурядные способности, всю свою жизнь посвятил борьбе против эксплуатации и нищеты, кто зал угнетенных на борьбу и боролся сам, кто своими революционными делами, своей неутомимой волей и страстной мечтой приподнял завесу будущего, объясняя живущим и грядущим поколениям, что золотой век для людей еще впереди.

В кюрге таких бессмертных имен вечно будет сиять имя Николая Гавриловича Чернышевского — признанного вождя русской революционной демократии, отдавшего делу революции и борьбы с царизмом весь свой огромный талант мыслителя, писателя и критика, филолога и историка, пламенного публициста и организатора.

В первоначальном варианте своего революционного романа «Что делать?», в главе «Новые лица и развязка», Н. Г. Чернышевский намеревался поместить диалог, который объясняет причину появления среди его героев «своебного человека» — Рахметова. Этот диалог не вошел в журнальный текст «Современника», видимо, по цензурным соображениям. Профессиональный революционер Рахметов, герой, шагивший в литературу, несомненно, из жизни, по мысли автора, рожден исторической необходимостью: обстановкой тогдашней революционной действительности.

Вот этот сдержанный, подернутый флером конспиративных соображений, но все-таки вполне ясный читателю любой проницательности диалог, в котором речь идет о Рахметове, находящемся за границей:

— А пора б ему воротиться!

— Да, пора.

— Не беспокойтесь, не пропустит своего времени.

— Да, а если не возвратится?

— Так что ж? Ты знаешь, свято место не бывает пусто. За людьми никогда не бывает остановки, если будет им дело... найдется другой... был бы хлеб, а зубы будут.

— А мельница мелет, сильно мелет! — Готовит хлеб!

Да, революционная мельница в 30—40-е годы XIX века молила в России сильно и неутомимо. Горизонты русской истории непрерывно

поднимали то волной крестьянских бунтов и неповиновения помещикам, красным петухом пожара на усадьбах с беспощадной расправой над их хозяевами, то магматическими толчками идеологии «безбожных вольтерьянцев», группировавшихся вокруг Петрашевского, то непокорством возбужденного студенчества, то голосом герценовского «Колокола», призывавшего изгнанного из туманной дани Лондона, то таким поражением Крымской войны, в которой нелепая и напыщенная колымага царизма показала свою скрипучую никчемность и отсталость. Казалось, история жаждала перемен и рвалась к ним. Революционная Россия выдвинула в ответ сияние Белинского и Герцена, а потом породила из недр своих гигантскую фигуру Чернышевского.

Говорят, что всякое сравнение хромает. Но передаче революционного жезла и своеобразной эстафеты в области литературно-критической мысли от Белинского к Чернышевскому хочется сравнить с тем удивительным фактом в истории русской литературы, когда поэтическое перо, вылитое из рук великого Пушкина, было на лету подхвачено молодым гением Лермонтова.

Через несколько лет после смерти «неистового Виссариона» Н. Г. Чернышевский, воздавая должное великому значению его деятельности в русской критике и истории, писал в «Очерках гоголевского периода русской литературы»: «То вынужден в обстоятельствах, среди которых должна была действовать критика гоголевского периода, ясно поймет, что характер ее совершенно зависел от исторического нашего положения; и если представителем критики в это время был Белинский, то потому только, что его личность была именно такова, какой требовалась историческая необходимость. Будь он не таков, эта непреклонная историческая необходимость нашла бы себе другого служителя, с другою фамилией, с другими чертами лица, но не с другим характером: историческая потребность вызывает к деятельности людей и дает силу их деятельности, а сама не подчиняется никому, не изменяется никому в угоду. «Время требует слуг своего, но глубокому изречению одного из таких слуг».

Время требовало появления Чернышевского, и он пришел, чтобы совершить свой удивительный жизненный подвиг, который навсегда вписан в историю России и революционного движения.

Саратов. Дом-музей Н. Г. Чернышевского.

Синяя зала в Доме-музее.

Саратов. Памятник на могиле Н. Г. Чернышевского.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:

Памятник Н. Г. Чернышевскому в Саратове. Работа скульптора А. Кибальникова. 1953 год.

«Старый Саратов. Гостиный двор» [акварель].

О. С. Чернышевская с сыном Александром.

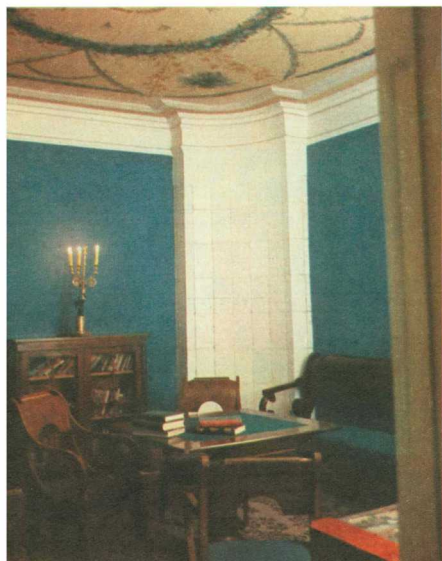
«Рахметов на Волге». Иллюстрация художника В. Минаева к роману «Что делать?».

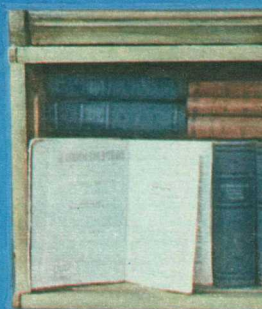
Книги Н. Г. Чернышевского и книги о Чернышевском.

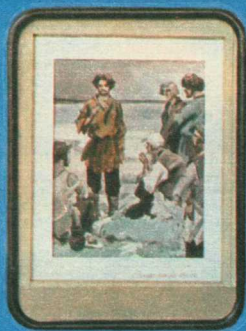
Н. Г. Чернышевский. Фото 1870 года.

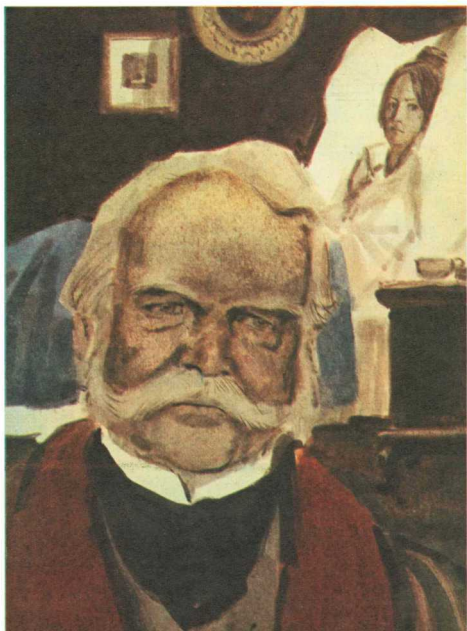
«Чернышевский в редакции журнала «Современник» [художник Ю. Казимчев].

Фото И. Тункеля.

Действия Чернышевского, его неазиатский нрав, острый, разный язык, беседы с учениками на запретные темы о положении крестьянства и французской революции, его стремление к свободе, такую директору гимназии Саратовской епархии Иоаннинки и сам губернатор Кожевников присматривались к «богостроическому учению».

«Какую свободу допускает у меня Чернышевский? — испуганно жаловался Меер.— Он говорит ученикам о вреде крепостного права, это возмущает и возмущать будет, и я не знаю, как ему помешать».

Педагогический посыл Чернышевского в Саратов имел и скорые всходы и долговременные последствия. Многие процессы в стенах гимназии, начатые недолгим его пребыванием, носили необратимый характер. Дух творческого подвига, стремление к истине, высокие мысли о судьбах Родины прочно укоренились в головах многих учеников. Из числа выпускников Саратовской гимназии вышло немало образованных, нужных для просвещения России людей. Некоторые принимали активное участие в революционной деятельности, другие — в освободительных войнах. Чернышевский здесь оставил глубокий след. В 1862 году, в год ареста великого демократа, в Саратовской гимназии возникли беспорядки, в городе появились возмущения. Источник крамоль представители охраны искали в вольномудром гимназике.

Несмотря на весь размах и остроту педагогической деятельности, Чернышевский не бросал научных занятий, готовился к магистерским экзаменам, был широко связан с передовой интеллигенцией Саратова. Заслуживая внимания характер и результат его широкого общения с Н. И. Костомаровым, посланным на Волгу по делу Кирилло-Медовского братства, в которое входили в свое время Тарас Шевченко и другие передовые люди Украины.

В годы революционной ситуации (1859—1861) дружение в Саратове Чернышевский и Костомаров оказались по разному, а именно: Костомаров остался в славном городе, либеральствующего религиозного профессора Чернышевский характеризует к концу жизни, как «бывшего приятеля, бегавшего от меня последние время моего петербургской жизни». Но во время учительствования Николая Гавриловича они часто встречались, много и горячо спорили по разным вопросам исторической науки и общественной жизни. «...Я спорил, потому что это интересно было. Но обо многом судил он, по моему мнению, или совершенно правильно, или несравненно правнее, чем большинство тогдашних русских ученых», — писал Чернышевский.

Н. И. Костомаров был более чем на 10 лет старше Чернышевского, к тому времени имел уже имя в науке, но, по свидетельству очевидцев, обширные знания, убежденность и железная логика почти всегда давали перевес его молодому оппоненту. Как «убедительно показывали результаты совместных исследований», писал Чернышевский, Костомаров это общение имело огромное значение. В спорах с Чернышевским либеральный историк укрепился в наиболее сильных сторонах своего мировоззрения, особенно в подходе к истории как к цепи непрерывности отдельных явлений, к истории как к развитию, а не к истории народов, массы людей, истории народных бытчиков и быта.

Чернышевский увлек Костомарова одной из наиболее важных в русской истории тем — темой крестьянской войны под руководством Степана Разина, являющейся «важнейшим событием в развитии нашей истории, как «Очерк домашней жизни и нравов восточного народа», «Песни о Степке Разине», «Степка Разин и удалые молодцы XVII века». Нет сомнения в том, что и наиболее выдающаяся работа Н. И. Костомарова «История Степана Разина», сыгравшая известную роль в идеологическом обеспечении революционно-демократического движения в России и привлекавшая пристальное внимание К. Маркса, была задумана и создана под непосредственным влиянием Н. Г. Чернышевского.

В 1853 году в жизни Чернышевского произошло важное событие — встреча с дочерью саратовского аристократа Ольгой Сократовной Васильевой, ставшей его женой и верным другом всей бурной, драматической жизни. Обстоятельства женитьбы Николая Гавриловича чрезвычайно красноречивы. Они ярчайшее доказательство незаурядности будущего вояды революционного движения, его моральной высоты, красоты этических побуждений, духовной тонкости и человечности, ответственности за судьбу избранницы, поскольку представление о счастье было неразрывно связано для него с необходимостью служения общественным идеалам.

Чернышевский услышал об Ольге Сократовне еще до личного знакомства. О ней говорили как об девушке смелой, искренней, как о «демократке». Говорили также, что ее домашние отношения тяжелы, что деспотическая мать тиранит девушку предрассудками. Злочные симпатии Николая Гавриловича подтвердились: первым же встречным с обязательной, чуждой жесткостью Ольгиной. Непонятным с политическими противниками, Чернышевский был отзвучен и нежен с близкими людьми, внимателен и чуток к друзьям. Очень характерна такая дневниковая запись: «Всёкое несчастье, всякое горе заставляет меня более интересоваться человеком, усиливает мое расположение к нему, к его теплоты, в радости, я радуюсь с ним. Но если он в горе, я полнее разделяю его горе, чем разделяя его радость, я люблю его гораздо больше».

Душевная чуткость была первым толчком, развившим высокое чувство любви и привязанности к Ольге Сократовне. Но прежде чем сделать предложение избраннице, Чернышевский долго «считывал» свои недостатки, думал все обстоятельства и возможные последствия, поскольку был убежден, что путь революции, на который он бесповоротно стал, может принести страдания близким людям. «Дневник моих отношений с тою, которая теперь составляет мое счастье, — писал он, — имеет теплоту и глубину их переживаний, серьезность и ответственность, с которой подходила молодой революционер к судьбе любимой женщины. Вот суть разговора, составившего идейную кулизию к их тогдашним отношениям. Чернышевский говорил Ольге Сократовне: то, что он думает, — собирается делать, может кончиться катастрофой или катастрофой. Вот видите, что я не могу сделать ничьей участи со своей».

«У меня такая образ мысли, что я должен с минуты на минуту ждать, что вот явятся жандармы, отведут меня в Петербург и посадят

меня в крепость, бог знает, на сколько времени. Я делаю здесь такие вещи, которые помнут каторгу! — я такие вещи говорю в классах».

Ольга Сократовна: «Да, я слышала это».

«...Кроме того у нас будет скорбь брат, а если он будет, я буду непременно участвовать в нем...»

«Вместе с Костомаровым!»

«...Я, — он слишком близок, поэтому, познчик, — его испугает грязь, резина. Меня не испугает ни грязь, ни павные мужики с дубьем, ни резина».

«Не испугает и меня».

Но даже и этот категорический ответ несты не успокаивает Чернышевского. Он напоминает ей о судьбе заточенного Герцена (Искандера) и его жены. О страданиях и переживаниях последних. Только убедившись в твердой решимости невесты, только раскрыв ей все возможные трудности их будущей жизни, молодой революционер решился сказать ей: «Судите со мной, Насколько, сомнения отброшены. 5 марта 1853 года он сделал в дневнике такую запись: «Я хочу любить только одну во всю жизнь...»

Я хочу, чтобы мои сердце не только после брака, но и раньше брака не принадлежало никому кроме той, которая будет моей женой. Пусть у меня будет одна любовь... Будь ты моей единственной любовью, если только это возможно, если только ты согласишься!»

Ольга Сократовна согласна. Молодые люди строят планы, обдумывают будущее, обмениваются мнениями о существующем характере семейных отношений. В дневнике появляется запись разговора Н. Г. Чернышевского с невестой, в котором он заявляет: «По моим понятиям женщина занимает недостойное место в семействе. Муж возмущает всякое неравенство. Женщина должна быть равной мужчине».

В последующие мысли о равенстве женщины как неприменимым условиям исторического прогресса и освобождения человечества прозвучат во множестве статей и особенно в знаменитом романе «Что делать?».

В апреле 1853 года состоялась свадьба Чернышевских, а вскоре они уехали в Петербург.

История послала Чернышевскому только девять лет счастливого семейной жизни. Пророчество Чернышевского о судьбе, которая ожидает революционера, сбылось. Двадцать один год крепости, каторги, ссылки и шесть лет поднадзорной жизни в Астрахани были их общим уделом. Ольга Сократовна гордо несла все эти годы тяжести, была государственным преступником, с великими трудами пробивалась к нему на свидания в Чернышские рудники, воспитывая в сынах уважение к отцу, как могла, боролась за облегчение участи мужа. В последние годы жизни она только одна, Наталья Николаевна Гавриловна и заботой о нем и была деятельным помощником в его стремлении возобновить литературную работу.

До конца сохранил Чернышевский светлое чувство признательности и уважения к своему добродушному другу и другу жизни.

Уже находясь в Петропавловской крепости, в октябре 1862 года Николай Гаврилович написал Ольге Сократовне такие гордые и пророческие строки: «Наша с тобой жизнь принадлежит истории: пройдёт время, и настанет еще еще будут милые люди; и будут испоминать о нас с благодарностью, и будут вспоминать о нас с благодарностью, и будут вспоминать о нас с благодарностью, и будут вспоминать о нас с благодарностью».

И Чернышевский не уронил себя ни во время гражданской казни, ни в Чернышских рудниках, ни в ссылке в Сибирской ссылке. Давая кору царицам, как прикованного Прометея, дескать лет терзал его в ледяных пустынях заточенной Сибири. Более чем тремя годами крепости, каторги, ссылки за каждый год работы в «Современнике» мстил царям своему оплошному царю. Но непрелюбовью его воля.

Когда в 1874 году посулами близкой свободы явился политический сирота измученного узника к подаче на «высочайшее имя» просьбы о помиловании, последовал короткий и твердый ответ: «Читай. От подачи прошения отказываюсь. Николай Чернышевский».

«Облегчение» произошло лишь в 1883 году, когда почти из-под Полларного круга Чернышевский был тайно перевезен в полупустынный пекло семьи Чернышевских в Астрахань. В конце июня 1889 года после длительных хлопот семьи Чернышевских перевезают в Саратов. Прекрасной, но короткой была жизнь в родном городе. Здорье великого бора и страдалец было подорвано. 29 октября 1889 года Чернышевского не стало.

* * *

Нане улицы, на которой родился писатель, носит его имя, дом Чернышевский стал Государственным музеем. На одной из центральных площадей Саратова, против сада «Липки», по аллеям которого любил он гулять в последние месяцы жизни, высится замечательный памятник работы А. П. Кибальникова. Бронзовый Н. Г. Чернышевский, изображенный в полный рост, задумчиво смотрит с высокого пьедестала на новую жизнь, за которую боролся беззаветно и востро...

Идут к дому Чернышевского сотни, тысячи людей, идут, чтобы глубже понять своего великого предтечу, удивленного человека, видевшего в то далеком, но лучше будущее своего народа, новую жизнь на берегах великой России, знающей и любящей Зоркие мысли революционеров бороться за приближение нового, прекрасного времени.

Дом-музей Н. Г. Чернышевского не просто мемориальное место. Это место его своего существования, это активный научный центр, ставший крупнейшим и самым интересным местом для любителей истории, собирающих документы, материалов, издательской деятельности.

Основателем музея стал младший сын Чернышевского Михаил Николаевич. Долгие годы творческий коллектив музея возглавлялся замечательным ученым, историком, писателем, педагогом и творчеством своего великого деда Нисей Михайловной Чернышевской.

Николай Гаврилович Чернышевский — национальная гордость русского народа, духовное наследие выдающегося мыслителя и борца — достояние всех советских людей, всего передового человечества.

Евгений АНТОШКИН

Стики рождаются из снов,
Из кратких утренних видений,
Еще не познан мир и нов,
Еще не вышел он из тени.
Еще не смог переменить
Мелькнувший луч огни восхода.
Еще во власти сна душа,
И сладок миг ее полета.
Что в этом мире ты найдешь?
Все для тебя пока что тайна.
И ты на зов его идешь,
А он становится бескрайней.
Тебе его не разбудить
Он сам в клепане дня проснется.

Представь,
Что жизнь зияет впереди
В ее извечном первопродстве.

ШАХМАТОВО

Снова затеяли свадьбы
В kronax корявых грани.
Теню забытой усадьбы
Ветер пролетный кричит.

У нераскрытых окон
Робко толпится народ...
Смотрят глазами Блока
То василек,
То осот.

И за кустом крушины
Как вечера светлы —
Притормозят машины,
Пыль отряхнут полевны.

Ласточка в небо высоко
Из любвиотства вспорхнёт.
— Как, вы приехали к Блоку?..
Он здесь давно не живет!

Там,
Где стояла ограда,
Лас свой роняет наряд,
Ветви уступающего сада
Яблоком солнца горят.

Когда вечерняя луна
Заросшего коснется тына,
В окошко кажется: она
Из веток соткана,
Из дыма.

Крутящийся во мгле клубок
Алмазной опушен порошей.
И ласок небосвода, глубок
С такою драгоценной ношей.

Разгадывая суть веков,
Над водою
И материками
Летит луна меж облаков,
Как брошенный
Вселенной камень.

Пылает огненно из тьмы,
Где тайной бредит
Миролюбивый.
Как будто
Это смотрим мы
Через века
И расстояния.

Летний праздник —
Сенокосище —
Где косилкой,
А где косой...
И как всей землей украшение —
Травы, высветленные росой,
Перед всеми мирами открытый,
У тропинки
И у дорог,
Он стоит на земле обжитой —
Клеверами пропахший стог,
Избалованный щедрым летом,
Солнцем выласканный не зря.
И прохладит над ним планеты
И созвездия ярко горят.
Край родной —
Перелески, и нивы,
И плывущие встречные зелены.
Ты свою любовью раннимою
Бережешь и лелеешь меня.
И по духу я твой
И по крови —
Ты в полон меня сразу берешь.
И щекочет мне щеки и брови
Желтой пудрой
Цветущая рожь.

В. Н. Илькину.

Косец с утра идет на пожню,
Спит строитель на этак.
О чем ты думаешь,
Художник,
В руке сжимаю карандаш!

И слух работает и зренье,
И чувств необъясним поток.
Какою к черту озабочен,
Когда ты от работы взмок?

Все можно схемой обозначить,
Когда талант бесечно спит.
Попробуй жизнь перенанить
Или от правды отступить.

От экзотической науки
Не воспарит сама душа —
Душевные сначала муки,
Потом полет карандаша.

РУЧЕЙ

Ручей то плачет,
То кохочет,
Как будто
Рассказать что хочет.
А у реки еще ручьи.
Мы к ним.
Он: «Вы кто?»
Мы чьи?»

А ты небрежно кеды скинул:
— Хочу, мол, аброд,
Хочу и аплаи...
Но вадру кипящая лавина
Все тело молнией ожгла.

Самодуверенный всезнайка,
Попробуй лучше разгадай-ка

Речь возбужденного ручья,
Когда бежит он лопоча.

Ее он пестовал веками,
В рожек свой водной труба.
Он скалы шифровал и камни,
Когда и не было тебя.

* * *

Птиц весенний прилет...
Слышен радостный крик на поляне.
Птицы пробуют лед,
Ходят важины,
Как марсиане.

Снег исчез, как мрак.
И снегурки-юночки
Отскользили.
Нынче внешний пейзаж,
А вчера был
Заснеженно-зимний.

Для хороших вестей
Снова солнечный день расцветает.
И апрель-грамотей
Под окошком
Калепи считает.

И опять у окна
Я внимаю знакомому звуку.
Что несешь ты, весна!..
И тепло, и любовь,
и разлуку.

И, светясь изнутри,
Ты струишь свет далекий,
Свет и горечь земли — далекий...
Все в твои запоздалые сроки.

* * *

Опять ко мне идет издалека
Дорога выжженная:
Ни хлеба
И ни крова.
И запалом дурмана молока,
Везет подавду не спеша корова.

Гремит давно промерзшее ведро...
Буренка молока давала мало,
И только по-коровьему мудро
В отлет протяжно, жалобно мычала.

И в забытых, слону роняя, шла,
Покуда у нее была силека.
И как-то у беззастенчивого села
Нам подарила рыжого теленка.

Ей ноги крупка снежная сожгла,
Когда она бессильная лежала,
Она его от стужи берегла
И лежа
Теплым языком лижала.

Она смотрела жалобно на всех...
Там впереди
И выюги
И морозы,
И промозгли почерневший снег
Солёные ее
Коронови слезы.

УРОКИ ДЕЛОВОСТИ

К. БАРЫКИН,
И. ТУНКЕЛЬ

Передовые методы труда. Повышение его производительности. Эти понятия мы чаще всего связываем с цехом завода, с колхозной нивой. И при этом нередко забываются конструкторский отдел, бухгалтерия, управленческие службы...

Забываются! Не всюду. Вот уже не первый год в Госснабб СССР и его многочисленных подразделений ведут большую работу по модернизации и современному оснащению управленческого труда.

По просьбе редакции журнала «Огонек» некоторые соображения о роли научной организации труда в целом и, в частности, оргтехники в управлении экономикой высказывает

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОССНАБА СССР В. Э. ДЫМШИЦ.

— Внедрение научной организации труда и современной оргтехники в управленческие службы всех отраслей хозяйства имеет большое народнохозяйственное значение. Конечно, важно вести работу по унификации и сокращению количества различных документов, отчетов, писем и других деловых бумаг. Однако ни одна отрасль хозяйства, ни одна организация и предприятие не могут обойтись без минимальной документации, связанной с отчетностью, информацией и различной оперативной работой.

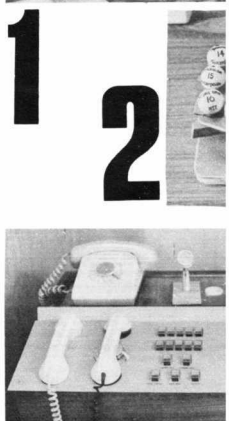
Ежегодный оборот документов в нашей стране исчисляется, вероятно, многими миллионами писем, отчетов, сводок, протоколов, решений, обязательств и планов, — всем тем, что объединяется понятием «деловая бумага».

При наших масштабах хозяйства, когда миллионы служащих различных специальностей заняты в сфере управленческой деятельности, совсем небезразлично, как организован их труд. Это в большой мере относится к организации труда служащих и специалистов системы материально-технического снабжения, которые ведут огромную работу по оформлению заказов, выдаче нарядов на поставку различной продукции производственно-технического назначения, номенклатура которой исчисляется десятками и даже сотнями тысяч наименований, ведут учет поставок и запасов. К этому надо добавить необходимость четкого учета и контроля за поставками, необходимость принять оптимальные решения, в том числе

по перевозкам, и необходимость переработки большой массы различной информации. Эти разнохарактерные, очень ответственные и важные виды деятельности служащих требуют хорошо продуманной организации их рабочего места, оснащения оргтехникой, средствами вычислительной техники, соответствующей мебели и создания других хороших условий для удобной, производительной работы. Наряду с широким внедрением в практику электронно-вычислительной техники и созданием сети машиноисчислительных станций большую помощь в решении этих вопросов оказывают специально созданные для этого службы Госснаба СССР и, в частности, рисское производственно-техническое объединение «НОТснаб», где сегодня трудится коллектив квалифицированных и инициативных специалистов.

Рациональное использование оргтехники позволяет повысить производительность труда, в значительной мере освободить работников снабжения от выполнения вручную огромной работы по оформлению документации и расчетам и уделить больше внимания творческой работе по рациональному использованию материальных ресурсов, вовлечению в народнохозяйственный оборот не установленного оборудования и сверхнормативных запасов.

Ручная обработка потока информации, которая сейчас выполняется с помощью машин, потребовала бы дополнительно нескольких тысяч работников. Применению машин предшествовало проведе-

Магазины оптовой торговли электроприборов; здесь широко применяют научную организацию труда и оргтехнику.

1 Так выглядит теперь одно из рабочих помещений «Союзглавстройматериалов».

2 Просто и удобно.

3 А это совет, как организовать машиннописные работы.

4 Вся связь — на одном пульте.

5 Рабочее место секретаря.

6 Все данные — в картотеке.

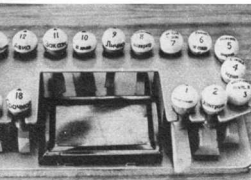
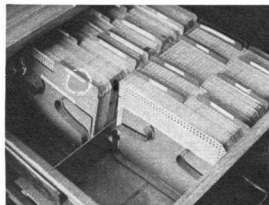
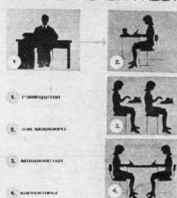

СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ
МАШИНОПИСНЫХ РАБОТ

ние большой подготовительной работы по унификации документации, позволившей не только приспособить новые формы для машинной обработки, но и во много раз сократить их количество. Вместо действовавших 1015 различных форм нарядов, заказов, накладных оставлено только 37 унифицированных, пригодных для машинной обработки. Замена, например, только 5 существовавших ранее форм одной товарно-транспортной накладной обеспечила изъятие из оборота более десяти миллионов документов.

В Директивах XXIV съезда КПСС говорится о необходимости обеспечить широкое применение ортехники. В этой части нами уже немало сделано. Но все же это — только начало. Ортехника должна развиваться темпами, отвечающими размаху нашей грандиозной программы народнохозяйственного строительства. «По-новому» подходим мы теперь, в частности, и к работе, связанной со сбором, быстрой обработкой и анализом

информации. Здесь широкое применение получает новейшая электронно-вычислительная и организационная техника», — сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, выступая при вручении ордена Ленина Харьковского тракторному заводу.

Вопросы комплексного решения задач по внедрению электронно-вычислительной, машинно-сметной и организационной техники, о которых говорил товарищ Л. И. Брежнев, поставлены и решаются в системе Госстаба СССР и его организаций на местах как важные задачи улучшения и совершенствования всей работы по материально-техническому снабжению народного хозяйства. Уже созданы и работают 37 электронно-вычислительных центров и 67 машинно-сметных станций, ведется и будет расширяться работа по широкому внедрению средств ортехники. И мы уже сейчас начинаем ощущать высокую эффективность этой работы.

Думаю, что проводимая нами

работа по внедрению ортехники была бы полезна для очень многих организаций и министерств.

КРУПНЫЕ «МЕЛОЧИ»

«Корреспонденты «Огонька» оправились в Ригу, в «ЮТснаб».

— Мы работаем на время, а оно — на нас», — начал разговор директор Рижского производственно-технического объединения Петр Никанорович Вдовенко.

Беседуем мы в его кабинете. Вдовенко пригласил нас и главного инженера Яна Оттовича Гатера и столу, за которым обычно проводятся небольшие летучие совещания. Разговариваем, но нет-нет да посмотрим на рабочее место директора объединения: неприлично оно оборудовано. На столе — разноцветные лотки для бумаг. Срочные — в лотке ярким; в светлом, спокойного тона — текущие, не требующие немедленного действия.

Письменный прибор, несколько латок: «На подпись», «Первоочередное», «Исполненное» — с точными, не дающими возможности разного толкования надписями. Слез с от стола, в специальной приставке, — диктофон и телефонный селектор, подручная картотека; разработанный здесь же, в конструкторском бюро, универсальный концентратор оперативной связи и другие приспособления. Рационально, удобно. По ходу нашей беседы Вдовенко потребовалось получить справку. Он не набрал телефонный номер, начал кнопку селектора. И поговорил.

Позже, когда мы пойдём в лабораторию, в отделы и мастерские объединения, директор по тому же телефону мгновенно соединится с начальниками отделов.

— К вам идут корреспонденты «Огонька». Расскажите и покажите им все: и то, что уже сделано, и еще не доработанное.

Мы знакомимся с людьми, которые конструируют и ежегодно

выпускают около 4 тысяч комплектов добротного оснащения рабочих мест для канцелярских работ. Да для тех самых служащих, о которых иногда услышишь ироническое — «канцелярий». А их очень много, людей, которые и завод не завод. Только технических секретарей у нас более 130 тысяч. А делопроизводителей — 335 тысяч. Темп и характер работы претерпели существенные перемены — жизнь обостряется! А вот инструментарий они нередко оснащены — все тем же — неудобный настольный календарь, аттестурка, плохонящая пишущая машинка.

Обойдены современным профессиональным инструментом деловые предприятия, конструкторы, экономисты, начальники главков, бухгалтеры, машинистки, инспекторы, инженеры, диспетчеры, конструкторы... А ученый и журналист, экономист и социолог, издательские редакторы, архивариусы, библиотечники? Кто думает об их технической вооруженности? Вещи сами разрабатываются, научно-исследовательский институт ортехники. Но заводы Союзортехники иногда охотнее берутся не за то, что нужно, а за то, что полегче, что отдают чуть поскорее. До сей поры нет хорошей портативной пишущей машинки, нет картотек, приспособлений для машинистского бюро. Нет... Впрочем, мы же говорим не о том, чего нет...

Научном фоне работы отдела научной организации труда Госнаб-ба и конкретные предложения рижан особенно ощутимы. Здесь, в Риге, занимаются рациональной организацией рабочих мест в целом, комплексно. В основу рекомендаций положены оптимальная планировка помещений, применение современного инструментария, наиболее удобное размещение средств ортехники.

Как, например, выглядит рабочее место делопроизводителя секретаря? Посмотрите, позвоните. На столе и в специальном шкафу — комбинированный канцелярский прибор, перекачивающий канцелярские ручки для чистой бумаги, контрольная карточка, абонентский телефонный аппарат типа «Балс-2» (это местной разработки), папка-регистратор, папка с быстродействующим замком (никаких дыроколов: щелк — и бумага принята на хранение. Секунда! Меньше! Короткий — документ-контрольный и авторские, папки подвесного хранения документов и материалов, скоросшиватель, комплект канцелярских принадлежностей, полка, шнуровка документов, конвертоскоросшиватель, нумератор.

Подсчитано, что создание 100 подобных типовых рабочих мест для бюро, для кабинетов, для канцелярий — даст экономии около 14 тысяч часов рабочего времени в год.

Сейчас в Госнаб ССР созданы условия для внедрения в течение ближайших 3—4 лет единой системы организации управленческого труда. С продуманным, широким применением средств ортехники. Это позволит освободить от непроизводительной, механической работы около 10 тысяч человек. В итоге экономисты миллионы рублей, сводится до минимума нетворческая работа, освобождается время высококвалифицированных специалистов.

Экономисты подсчитали: на каждого рабочего сейчас приходится

в 10—12 раз больше орудий труда, чем на инженера, физика и химика. Сохранять этот разрыв. Они предлагают экономистам, инженерам, конструкторам, руководителю предприятия — картотек, телефонов, секвесторов, средств хранения магнитных лент для ЭВМ, удобнейшие стулья, великодушные в своей простоте и рациональности. Таскать столы, лавки. Мелочи! Собранные воедино, они дают разительный эффект. Подсчитано, что обычные, с тесемками, папки требуют на связыв-развязыв столка времени, что в инженерном коллективе из 40 человек один будто только и делает, что весь день развязывает и завязывает тесемки. Сделали бы рижане от таких папок. Сделали бы более простые и удобные.

Или занавески на окнах — пусть такое вроде бы дело. Но вот в комнатах, смотрящих на южную сторону, повесили светлые шторы — и прохладнее стало в помещении, выравнилась температура; занавески отражают солнечные лучи, не пускают их в помещение. Да и работать стало приятнее! Результат — повысилась производительность труда конструкторов, делопроизводителей, бухгалтеров... Перед нами стол для пишущей машинки. Впереднем, плоском его конце — отделения для бумаги и копирки, для ластика и скрепок, а сбоку — выдвинутая доска для перепечатаваемой рукописи. Столик передвижной, но если вы сами работаете, нажмите pedal — он заберет, как копыльный.

Все эти вещи выпускают в Латвии. Узы, пока еще небылишными странами — малой производственной базой. Мы уже сказали — 4 тысячи комплектов в год. А ежегодная потребность страны — более 200 тысяч. Нагрузка необходимость создать крупносерийное производство средств ортехники, конторской мебели — всего того, что стало бы на уровне новых, высочайших требований к труду работников сферы управления.

В Риге Госнаб ССР созданы проверенная успешно внедренная методика организации административно-хозяйственной диспетчерской и оперативной связи. Трудно подсчитать в рублях приносимую ею выгоду. Но известно, что такая система в коллективе до 50 человек за день сберегает около десяти часов.

Рационализация поддается и деловая переписка. Согласится, письмо о том, что заказ на госзаказ принят и выполняется, не требует эмоций. Да они и нежелательны в письме, которое несет лишь сумму информации. Научная организация труда и здесь сказала свое слово: все замечаете тенденции к упрощению, к лаконичности, к выделению главного, к выделению деловым письмом. Один из видных наших специалистов в области организации управленческого труда, профессор Л. Качалина, рассказывает, что за рубежом есть варианты упрощенного делового письма: «1. Весь материал излагается без красочных строк. 2. Параграфы не выделяются. 3. Обращение («Уважаемый...») и завершающее обращение («С сочувствием и почтением») опускаются. 4. Тем (краткое содержание письма) пишется большими буквами в верхней части листа. 5. Язык и содержание письма упрощаются».

А тем (краткое содержание письма) пишется большими буквами в верхней части листа. 5. Язык и содержание письма упрощаются. 4. Тем (краткое содержание письма) пишется большими буквами в верхней части листа. 5. Язык и содержание письма упрощаются. 4. Тем (краткое содержание письма) пишется большими буквами в верхней части листа. 5. Язык и содержание письма упрощаются.

респондении на 11 процентов.

В рижском «ЮНЕСКО» тоже разработаны унифицированные бланки — эталон деловых писем. Они удобны и заметно облегчают работу по составлению писем. В объединении созданы бланкеты-трафареты — подбор типовых, наиболее часто встречающихся сообщений. В них отсутствуют лишние детали индивидуального характера — достаточно впечатать их. И письмо готово.

Не сегодня замечено, что папки или деловые бумаги, лежащие на дне писем, писемного стола, вызывают из обращения — когда-то до них доберешься? О таких бумагах чаще всего забывают. Лишь при окончательной уборке стола находят: «Вот ведь куда спрятались, а я иду...» Рижане позаботились о рациональном хранении документов. В столах папки не лежат одна на другой, а подвешены: открываешь ящик и сразу видишь, где какая. А еще быстрее помогут добраться нужной бумагой укрепленные на папках пластмассовые красные, синие, зеленые «наездники-индексы». Они оперативнее бумаги, тем ярче, заметнее, беспокойнее цвет индекса.

— Но если бы рижане ограничились только такими эффективными «мелочами», они сделали бы полдела, а может, и менее того, — замечает руководитель отдела НОТ Госнаб ССР, инженер А. Алешин. — Там создали целые комплексные средства и изделия ортехники, объединили их в системы.

В Москве мы беседовали с начальником управления «Союзластроинструменталь» А. П. Березиным, руководившим им организация уже применяет у себя не только отдельные рекомендации рижан, но и предложенные ими комплексы: от технологии работы с деловой бумагой до отделки помещений звукоизоляционными материалами. Спросили:

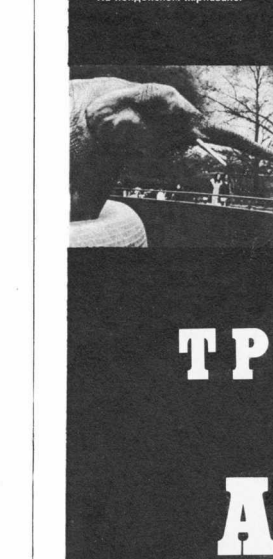
— Какова эффективность этих новшеств?

— В последние годы объем работы у нас увеличился в три раза, а выполняется она тем же составом сотрудников. Это и есть ответ на ваш вопрос. Добавьте к этому повышение культуры работы, она выполняется более четко и, я бы сказал, более красиво.

«Если верно утверждение: «Стиль это человек», то стиль — это человек, что само слово «стиль» берет начало от названия инструмента — «стило». Стиль работы в немалой степени определяется инструментом, который используется тот или иной человек. От того, насколько этот инструмент удобен и хорош, тоже зависит становление делового письма. В отделе НОТ Госнаб ССР, в рижском производственно-техническом объединении «ЮНЕСКО» решают одну из актуальных проблем нашего времени — проблему механизации, инструментализации труда людей, занятых в сфере управления. Не просто сказать, в какой мере механизация и автоматизация управленческого труда способствует увеличению в нем доли творческой работы. Но можно подсчитать, сколько денег мы теряем из-за отсталости в сфере ортехники. А ведь еще П. М. Керженцев, один из организаторов НОТ в нашей стране, писал: «В контроле и в учреждении характер стола и стула часто определяют и качество работы...»

На лондонском карнавале.

Джеймс Олдридж: «Я, как и миллионы других англичан, признаю символы моей родины вот такие творения, а не финансовый Сити».

В пабе Уэст-Энда.

Смена караула у Букингемского дворца.

Лондонский зоопарк...

Не меняется только форма английских констеблей.

Николай ПАСТУХОВ,
специальный корреспондент
«Огонька»

Фото автора.

Знающая весна была для англичан очень трудной. Сказались последствия энергетического кризиса, рост цен, инфляция обесценила фунт стерлингов. Все это до предела накалило социальные противоречия. Забастовки вспыхивали то на одном, то на другом предприятии. Окончательный вызов правительству торж, во главе которого стоял Эдвард Хит, бросили шахтеры. Угольная промышленность полностью вышла из строя. Это грозило катастрофой. У Эдварда Хита не оставалось ничего другого, как объявить досрочные парламентские выборы.

Когда в приезд в Англию, залы Вестминстерского дворца заполнили депутаты палаты общин нового состава. Лейбористы, одержавшие на выборах победу, правда, весьма неувешательную — они опередили консерваторов лишь на пять мандатов, — сформировали свое правительство. Премьер-министр Гарольд Вильсон удовлетворил требования бастовавших шахтеров и предпринял целый ряд мер и полумер, чтобы сбить волну политических и экономических бурь, обрушившихся на Великобританию.

На первый взгляд казалось, что самое худшее уже позади. Но это только на первый взгляд. Неумолимая действительность убеждала в обратном.

КАКОЙ ЖЕ ТЫ ТЕПЕРЬ, ЛОНДОН!

И вот я снова, через семнадцать лет, в британской столице. На улицах Кенсингтон и Оксфорд, площадях Трафальгар и Пиккадилли по-прежнему людно и шумно. Кое-где появились новые высотные здания из жезла и стекла — конторы торговых и промышленных фирм. Изменился внешний облик лондонцев. Ведь они всегда отличались строгой изысканностью своей одежды, но сегодня это далеко не так: дешевая пестрота и какая-то вызывающая неряшливость. И лишь люди старшего возраста пронесли через время добрый английский стиль, верно храня традиции когда-то респектабельного Лондона. Пришедшую в эти дни манеру одеваться облюбовали павements жеманного урояна. Вот почему пошли в ход туфли на толстой деревянной подошве, брюки из мешковины, и чем более зататанные и заносчивые, тем чище и скромнее.

Английские магазины славятся высококачественными товарами, отличным обслуживанием и прекрасной упаковкой. Все это сохранилось, кроме одного: лондонцы проходят мимо магазинов. Витрины мают, рекламы зазывают, но покупателей нет. Только в течение прошлого года цены на промышленные товары и продовольствие выросли на 20 процентов, а по сравнению с теми, которые существовали семнадцать лет назад, — в два-три раза.

Многого доброго хотелось бы сказать об организации лондонского уличного движения. Во-

ЕВРОПИ И НАДЕЖДЫ АНГЛИИ

дители автомашин и пешеходы пришли к такому разумному и, видимо, единственно правильному решению: отослать друг к другу благожелательно. Строго выполняла правила уличного движения, световую и указательную сигнализацию и, что особенно важно, не расширяла, но сохраняла свой первоначальный вид — неуютный, прокуренный, запутанный. Новые станции метро обслуживаются эскалаторами, старые — дотопочными лифтами. Стоимость проезда определяется расстоянием — это проверяется специальными контролерами на выходе со станции. Билеты приобретаются в кассас. Можно себе представить, как здесь бывает столпотворение в часы пик.

По-прежнему популярны дабблдекеры — двухэтажные автобусы. Они быстро доставляют к месту назначения. Кондуктор — полновластный хозяин дабблдекера. Он продает при входе билет, стоимость которого тоже зависит от расстояния, выпускает строго определенное количество людей. Наверное можно только сказать, в автобусе гораздо больше комфорта пассажирам. Команда кондуктора «нифиш (достаточно), и никто не вступает с ним в пререкания. Дисциплинированные лондонцы терпеливо ожидают следующего дабблдекера.

Величавые пансионаты, дворцы и замки Лондона — свидетели былого могущества имперской столицы. Как и всегда, в четко определенные часы дня от 11 до 12 во дворце Букингемского дворца красуются венецианские карнавалы. Толпы лондонцев и туристов ежедневно собираются у ограды дворца, чтобы поглядеть на королевских гвардейцев в красных мундирах и высоких медвежьих шапках. Карнавалы в Букингемском дворце точно так же, как сто и двести лет назад...

Букингемский дворец — резиденция королев Елизаветы II, от имени которой парламент и правительство осуществляют власть в стране. Содержание королевского аппарата стало предметом жарких споров в Англии. Парламент утверждает годовое жалованье монарха в начале его царствования. Сейчас оно составляет 475 тысяч фунтов стерлингов. Королева лично на себя может тратить лишь 60 тысяч фунтов. Как только становятся известны результаты всеобщих парламентских выборов, потерпевший поражение премьер-министр вручает королеве свое прошение об отставке, а его преемник получает в Букингемском дворце указание о сформировании правительства. При нынешней королеве, которой в апреле исполнилось 48 лет, в Великобритании сменилось четыре премьер-министров. Жизнь королевского дворца окружена таинственностью. Елизавета II еще ни разу не давала ни одного интервью журналистам.

Много иностранцев и англичан, приехавших в Лондон из провинции, можно встретить на галереях Вестминстерского дворца во время заседаний палаты общин, которые начинаются ровно в 14 часов 30 минут. Посетители привлекают не столько сами дебаты, сколько коллизии дворца, где можно увидеть мраморные скульптуры премьер-министров, которые в течение столетий из истории царствований того или иного монарха. Сказочная ложа освещает центральное лобби и его старинные готические своды. По углам, как изваяния, стоят полные в кассас, сучи парламентские курьеры в белых фраках. За палаты общин спрятан, прост, невелик — всего двадцать метров в длину, уставленный зелеными скамьями, на которых восседают депутаты. Большинство составляют старинную школу. Сидер палаты, подобно учителю, время от времени призывает депутатов к дисциплине, соблюдению веховых традиций. Спикер — глава финансового подразделения. В половине третьего дня по всем коридорам раздается возглас: «Спикер на месте!» — после чего он входит в палату в огромном парике, садится на свой трон и открывает дебаты.

В эти дни в палате собралось 635 новых депутатов. Любая коалиция трон с либералами и другими группировками в состоянии сбросить нынешнее лейбористское правительство. Тори

пошли ва-банк 20 июня. Вместе с другими партиями они блокировали предложение лейбористского правительства о возвращении профсоюзам средств, несправедливо изъятых из их фондов по антибюрократическому закону, который ввели тори, когда они находились у власти. Эта акция фактически уже дала основание для роспуска парламента и проведения уже вторых досрочных выборов, которых, судя по настроению в стране, мало чего хорошего следует ожидать. Законодательство сейчас как производный интерес крупного капитала.

ДЕТИ, НЕ ЛОВИТЕ РЫБУ!

...Знаменитые лондонские пабы (их насчитывается в городе около 15 тысяч) — это своеобразные малые предприятия, где ведутся жаркие споры. Условно паб — пивная, но по традиции это клуб. Люди сюда приходят не столько для того, чтобы выпить одну-две кружки пива, сколько побеседовать, обсудить новости, обменяться мнениями. Время, затраченное в пабе посетителем, определяется не количеством выпитого, а интересом к окружающим людям.

30 ноября в пабе Уэст-Энда — законном районе Лондона и централисты тори, и в пабе Ист-Энда, где живут в основном трудящиеся, разные проблемы волнуют посетителей этих пабов.

— Нет, — обращается мужчина в клетчатом пиджаке к соседке по столу в пабе Уэст-Энда, — я бы никогда не сменил бизнес на политический. Когда я в 1970 году впервые был включен в список лейбористов и потерпел поражение. После этого он присоединился к тори. Накануне последних досрочных выборов объявил о руководстве партией и просил выставить его кандидатуру. Ему отказали. Рухнула мечта стать депутатом палаты общин. И вы знаете, что этот идол сделал! Он покинул партию, самобытно избравшись.

— Какой все-таки умница мой знакомый из города Ньюкасла, — говорит собеседница клетчатого пиджака, — он практически решил проблему парламентских пресупонистов, предлагая парламенту запретить детям заходить в рыболовство, так как это с малых лет приучает их к насилию, и когда они вырастают, то вместо рыбы уже начинают охотиться на людей. — Когда-то, когда еще не было электричества и во мглу спускались, появлялись две модные девушки, подталкивая к пабу на роскошном автомобиле. Переменяя сапог болтовню сплетнями, видимо, об общих знакомых, они делились новостями аристократического Уэст-Энда:

— Я слышала, что красавца Чарли Клея освободили на субботу и воскресенье из тюрьмы для того, чтобы он провел ужасно со своей супругой Долли. Но бедняга не знает о ее преледах...

— Ты видела вчера по телевидению центную программу «Тесис Тома Джонса» с участием Марджори Уоллес?

— Да да, американка, которая завоевала в прошлом году титул «королевы урдала» (самая красивая девушка мира).

— Это ее обещали футбол Бост во время их походов по ночным клубам?

— Суз этикет еще не доказал, а Уоллес отказалась от иска. Ей вообще не везет. Ее жених, знаменитый автогонщик, развил на ралли скорость 256 километров в час. Разбился. А за дело, связанное с бостом и поцелуями, она получила кинобюджетом с Томом Джонсом на острове Барбадос, Уоллес лишили звания «королевы урдала».

— А вы слышали, что пропал Артур?

— Нет, но тот кот, который участвует в телевизионных фильмах по рекламе пищи для домашних животных?

— Именно он! Как он красиво забирал в лапы мышь и элегантно отправлял в свой рот! Его уже разыскивает Скотланд-Ярд. Компания «Спиллерс», которой принадлежит Артур, объявила, что, если кот будет найден, она выплатит вознаграждение в 10 тысяч фунтов стерлингов.

— Когда же мы прочтем наконец этого спекулянта Гарри Химска! — обращается к друзьям в пабе Ист-Энда широкоплечий верзляк. — По-

строил многоэтажный жилой дом на улице Нью-Оксфорд, но до сих пор не сдает ни одной комнаты, а ведь в городе жилищный кризис. Ясно, что Гарри Химс уже много лет, когда цены поднимаются еще выше.

Возвращаясь в Лондон, мы на пару ночек под мост Черринг Кросс, — это добавляет один из собеседников, — узнал бы он, что такое быть бездомным. В прошлом году там умерло 47 человек. Представитель магистрата обвинил в этом чистильщиков улиц. Они-де по утрам полнали водой спящих на тротуаре людей. Лучшее бы магистрат всеял бедняк в дом Гарри Химса.

— Как-то наш шоп-стартер (цеховой профессиональный староста), — вмешался в разговор парень лет восемнадцати, — рассказывал, что в Лондоне 300 тысяч семей живут в одной коммунальной без отопления, газа, воды.

— А знаешь ли ты, — продолжал широкоплечий, — что у нас в стране ежегодно 200 тысяч человек, снимающих квартиры в аренду, выбрасываются на улицы из-за роста цен на жилье? Нет, это-таки надо организовать еще одну демонстрацию против спекулянта Гарри Химса.

— Неважно, — рассказывает за соседним столиком рымбеборный мужчина, — я получил письмо от старого друга из провинции. Он пишет, что забрал из школы своих детей. Ребята, проучившись несколько лет, еще не умеют ни писать, ни читать. Он и другие родители обратились к властям, требуя улучшить систему образования в школах.

— Денежные мешки, — замечает собеседник рымбеборного, — специально подрывают систему народного образования, чтобы получить в свое распоряжение дешевый детский труд. Вот такой сложной, противоречивой представляется картина английской столицы.

В ГОСТИХ У ДЖЕЙМСА ОЛДРИДА

Имя этого английского писателя, лауреата международной Ленинской премии за выдающиеся литературные заслуги, в начале войны, участника второй мировой войны, хорошо известно читателям журнала «Огонек», на страницах которого Джеймс Олдрид много лет назад опубликовал интересные и острые публицистические статьи.

На лондонском аэродроме Джеймс Олдрид сказал мне, что ночью его дом постигла беда: провалилась часть крыши. В восемь часов вечера, когда ремонт будет закончен, он ждет гостя из «Огонька» у себя дома. После прогулки по городу, куда уже начинало темнеть, я вернулся в отель. В tomto назначенное время раздался телефонный звонок. Взяв в руки карту Лондона, я попросил Олдрида объяснить, как добраться до его дома. Он ответил, что в этом нет никакой необходимости, так как находится в холле гостиницы. Маленький, темноволосый чета «фольксваген», ловко управляемый Олдридом, через двадцать минут доставил нас в Ист-Энд.

— Вот здесь, — улыбаясь, сказал он и показал на двухэтажный, из красного кирпича домик. — Левая часть принадлежит мне, а правая — одному юристу, и только часть в кредите принадлежит Олдриду 20 лет.

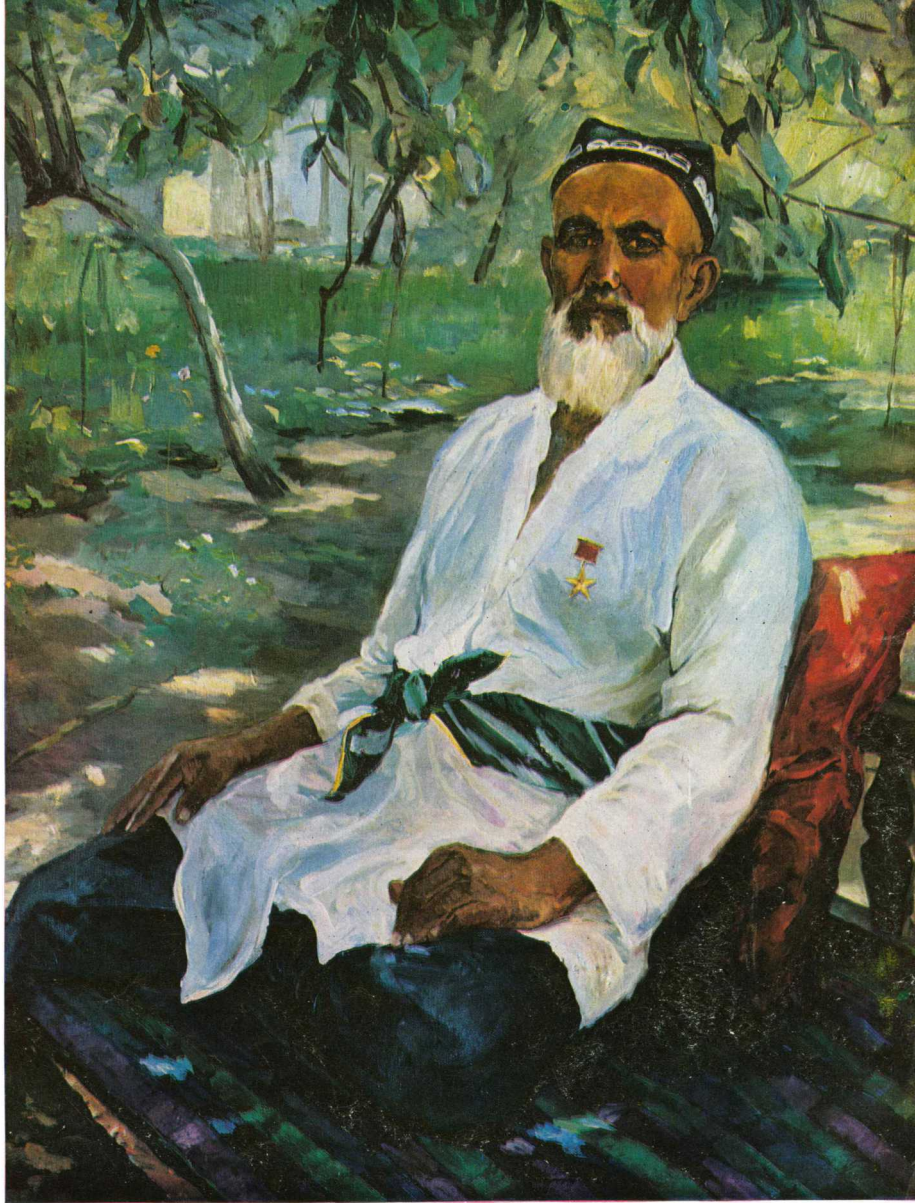
— Ремонт вам сделали быстро и на славу, — сказал я, увидев на крыше свежие плиты аккуратно уложенной черепицы.

— Вот так, — улыбнулся Олдрид, широко улыбающийся, — мне и положено начало болюшному разговору об Англии. Этот ремонт я сделал сам. Англичане, за исключением бизнесменов, не любят роскоши, не хотят себе позволить такую роскошь, как приглашать кого-либо на работы по домашнему хозяйству.

Война в парадное. Нас встретил приветная Дина Олдрид — супруга писателя. Ситуация по происхождению, она всю жизнь провела в Англии, хорошо и тонко понимает эту страну, мать двух сыновей, добрый и верный друг Джеймса.

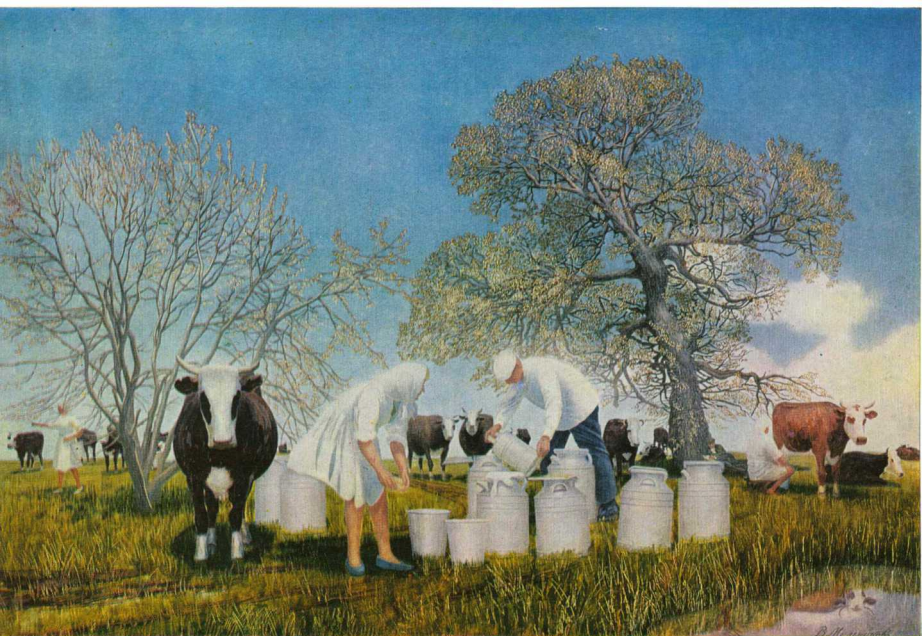
Дина Олдрид начала с того, что показала свой дом. Две комнаты внизу: гостиная и столовая. Две — наверху: спальня и детская.

На первом этаже — выход в небольшой дворик. Вдоль изгороди посажены цветы, травы аккуратно подстрижены и под ногами не лже-

А. Бакиров, рабочий (Андижан). ПОРТРЕТ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА КУРБАНОВА.

Всероссийная выставка произведений самодеятельных художников «Слава труду».

В. Мельников, рабочий (Ярославль). ДОЙКА КОРОВ.

Всесоюзная выставка произведений самодеятельных художников «Слава труду».

Э. Петерайтис, рабочий (Шилуте). РУСНЭ. НОВОЕ РЫБОЛОВЕЦКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ся, идее, будто по большому зеленому коврику. Почему в вашей стране так популярны дуэльные дома?

— Традиция. Каждый англичанин желает иметь пуск маленький, но свой зеленый доводчик. Землю у нас мало, поэтому и строятся дуэльные дома, но делаются они между семьями не по горизонтали, а по вертикали. И я не видел в вашем доме кабинета писателя.

— Джеймс считает лучшим местом для творчества лондонскую библиотеку. К тому же там можно от всех укрыться и особенно от телефонных звонков. Почти все свои книги он хранил в этой библиотеке.

Появился Джеймс и посоветовал продолжить беседу за ужином. Несмотря на то, что супруги Олдридж поначалу хотели поговорить с Джеймсом только по вопросам о нашей жизни, будто не были в СССР целую вечность. И это понятно. Дина и Джеймс от всего сердца уважают советских людей, глубоко интересуются их делами, но всех остальных жизни.

— Мое отношение к Советскому Союзу, — говорил я тогда вечер Джеймс Олдридж, — определяется прежде всего английским патриотизмом, чего не понимают, а вернее, не хотят понять местные реакционные круги. Мы вместе с вами воевали против общего врага в годы второй мировой войны, поэтому закрепили основы пословенного мира. Большинство англичан с огромным уважением относятся к Советскому Союзу. Они понимают, что произошло с их страной, если не было бы Сталинграда, Курск, битва за Кавказ.

Далее Джеймс Олдридж сказал:

— Обратите внимание на стиль и методы английской печати и телевидения. Они руководят очень умные и опытные люди. Они не предпринимали никаких лобовых атак против СССР, ибо учитывают настроения английского народа. Так же ведут себя и политики, находясь у власти. Именно поэтому Англия была одной из первых стран западного мира, которая пригласила к себе Юрия Гагарина. Именно поэтому в торговле между нашими странами никаких ограничений, никакой дискриминации. Мы, британцы, как индивидуальности, и страна в целом — чрезвычайно сложные организмы. Как можно было бы понять, либо не понять, что такое Англия. Британскую капиталистическую систему, самую изворотливую из всех существующих на земле, нельзя забывать о том англичанине, чей талант и высокопроизводительный труд подарили Британию на высшую ступень научно-технического и культурного прогресса. Помните, что в каждом из нас течет кровь Дарвина и Шекспира, Фарведа и Дженкса, Байрона и Теннисона.

После небольшой паузы Олдридж с любознательностью выслушал мой рассказ о первых лондонских впечатлениях.

— Да, — промолвил он, — Лондон изменился. Ушли былые годы имперского могущества. Играя когда-то чуть ли не решающую роль в международных делах, Англия постепенно становится провинцией. Как и все страны Европы, сосредоточены сейчас в основном на внутренних проблемах. Люди тревожат рост цен, инфляция. Капитализм нас превратил в ошуженных компьютеров. Как и все страны Европы, английских трудящихся ведется подсчет расходов, которые устрою сообщаются шоп-стюардами, а они, в свою очередь, информируют trad-юнежи. Так принимаются решения о заботах.

Через несколько дней супруги Олдридж пригласили меня совершить с ними автомобильную поездку в Бристоль — промышленный центр и морской порт на западном побережье Англии. Мы решили следовать не по сабвею (широкое трехрядное шоссе в одну и другую сторону), а по боковым дорогам, идущим через сельские районы.

Чистые поляны, аккуратные домики из красного кирпича с острыми крышами и башенками. Люди порт не видно — женщины заняты домашними хозяйством. Мужчины работают на фермах, превращенных в индустриализацию в своеобразные продовольственные фабрики. Каждый клочок земли прина- принадлежит аграрным монополиям. Рационали-

зация и интенсификация труда сокращают число рабочих рук. Оставшихся без работы отправляют в города, где подаются на социальные жернова капиталистической системы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Джеймс объясняет, почему в строгих рамках устоев и традиций, выработанных веками. Я очень люблю, — говорил по пути Джеймс Олдридж, — именно эту Англию. Посмотрите, какие спокойные и полные величия дотомства дала эта империя.

Небольшой городок Бат. Он пришел в наше время из шекспировской эпохи почти нетронутым. Радостные и возмущенные Дина и Джеймс обращают мое внимание на то, что, идя на другой дом, будто древние скалы, возвышались они в море топанья.

— Обратите внимание, — восклицает Дина, — на эту мемориальную доску! Здесь родился супруг драматурга Шеридана.

— Идемте на базар, — предлагает Джеймс, — он описан в шекспировских пьесах.

— Посмотрите на эту овалную площадку, — предлагает Дина, — здесь когда-то проходили рыцарские турниры.

— А вы знаете, почему в Англии восторженнее движение? — спрашивает Джеймс. И Джеймс объясняет мое внимание, что это идет еще с рыцарских времен. Верхом на лошади рыцари всегда двигались по левой стороне дороги, чтобы правой показать руку друга или соперника в случае с нападком.

Бристоль утопал в лесу фабрично-заводских труб, у портовых причалов загрузались и разгружались торговые суда. Город стоит на двух холмах, соединенных подвесным однопутным мостом в 230 метров.

— Это тот, — пояснил Джеймс Олдридж, — воплощение английского технического гения. Он был построен в 1836—1864 годы и до сих пор является конструктивным чудом. Теперь поведем в порт и посмотрим первый английский металлический корабль «Григг Британ», созданный в те же годы.

Остов «Григг Британ» стоит у причала в деревянной рамке. Сюда привозят на экскурсию школьников не только из Бристоля, но и других городов, чтобы наполнить души детей величием английского народа. Это сооружение является уникальным сооружением для того времени. Корабль был шит из листов сварочной стали, оборудован первым в истории судостроительскими рулем, имел четырехцилиндровую машину, а также винт и валы, вращающиеся в подшипниках.

— Я, как и миллионы других англичан, — сказал Джеймс Олдридж, — признаю символ моей родины вот такие творения, а не финансовый Сити.

НАСЛЕДИЕ ТОРИ

В одном из журнальных фотоконспектов лондонского метрополитена на прилажке лежал рекламный листок: джентльмены в котелках, с плоскими чепчиками и зонтиками-тростями в руках двигаются к краю пропасти. Задние не видят, что передние в ней исчерпаны. Под рисунком подпись: «Так будет с каждым в связи с предстоящим более серьезным кризисом, если вы, бизнесмены, не будете регулировать свою газету «Экономист». Выразительная реклама!

О чем же эта газета пишет? В одном из номеров бросается в глаза заголовок не более оптимистичный, чем и сама реклама: «Англия: вперед массовая безработица». В статье сообщается, что финансовый дефицит промышленных и торговых компаний страны в 1970/71 году достиг рекордной суммы — 1 миллиард фунтов стерлингов. «Это было главной причиной того, — комментирует «Экономист», — почему безработица в 1972 году достигла одного миллиона человек». Логика моего первого впечатления подтвердилась. Как говорится, железная. Далее газета пишет: «По нашему предположению, в 1974—1975 годах дефицит английских промышленных и торговых компаний достигнет около 5 миллиардов фунтов стерлингов». Если следовать той же логике, то возникает вопрос: какие масштабы может принять безработица в 1976 году? На этот вопрос и отвечает заголовок статьи. Прогноз газеты

«Экономист» не столь уж оригинален. Брайан Гриффит из Лондонской экономической школы, в свое очередь, заявляет: «Нам грозит самый крупный спад производства, который мы когда-либо испытывали с начала 30-х годов». Но как решить проблему? «Экономист» предлагает бизнесменам, чтобы они все-таки не провалились в пропасть! Газета советует им требовать от правительства установления контроля над заработной платой трудящихся. Именно эту политику и заморозки зарплат проводило правительство тори. Печальные финиш ее хорошо известен.

Вместе с тем экономисты Англии продолжают опасаться. Профессора Лондонской школы бизнес-менам предлагают «Экономист» высказывают, что цены в этой стране возрастут еще на 15 процентов.

Финансовый Сити все чаще обращает свои взоры к загранице. Судя по последнему исследованию аналитиков торговли и промышленности, владельцы одной шестой части крупнейших компаний, занимающихся в Англии промышленной деятельностью, — иностранцы. Согласно данным на 1970 году, иностранцы в английских вложениях в английскую промышленность, составляли 14,7 процента.

У Сити свои законы, свои симпатии и антипатии. Это вторая посто-ню-йоркской Уолл-стрит международная биржа. Здесь Бернштейн пускаясь через свои сейфы почти трети всех торговых сделок капиталистического мира. Здесь размахиваются Банк Англии, центральные аппараты «большой пятёрки» — английские: Банко, — Барклай, Мидленд, Лестер, Вестминстер, Нейшнл-провианшл, а также все еще продолжающие жить столпы XIX века — банки Ротшильдов и Бернингов. Здесь же находится и Лондонская Фондовая биржа («Лондон тек инкисиденс») — рынок акций и ценных бумаг, оперирующий суммами, превышающими в восемь раз английский государственный бюджет, — место деловых спекуляций, брестства, — рынок денег, вернее, их реальной стоимости, финансовый нерв Англии не делает никогда и никому никаких скинхедов. В тот день, когда я был в Бристоле, курс фунта стерлингов: обесценение фунта стерлингов — 17,54 процента.

Таким образом, лейбористское правительство столкнулось с серьезными экономическими проблемами, которые достались ему в наследство от тори. Сотрудники французского Центра по изучению проблем внешней политики Жак Лерю в своей недавней статье «Программа и трудности лейбористского правительства на основании сошедших документов» приходит к выводу: «Консерваторы оставили после себя малоприятную обстановку».

Первые шаги лейбористского правительства свидетельствовали о его политическом реализме. Лейбористы давали и вернули страну к работе, почти навстречу шахтерам и готовили строгий и вместе с тем осторожный бюджет. Осторожный потому, что изымает только те миллионы фунтов стерлингов из экономического обращения и что это всего лишь временный документ до осенней сессии палаты общин. Строгость же бюджета определяется тем, что он увеличивает государственные расходы на 438 миллионов фунтов. Лейбористы повысили прямые налоги для лиц со средними и высокими прибылями и налогами на компании. Повышены также налоги на алкоголь, сигареты, бензин и даже на гладиолус и мороженое. Вместе с тем лейбористам удалось повысить пенсии, а также субсидии на «основные» пищевые продукты.

Однако, как это показали ионские дебаты в палате общин, лейбористское правительство не сие парламент не мешает лейбористам выполнять обещания, изложенные в их программе. Она, эта программа, объявляла о плане национализации 25 наиболее крупных промышленных предприятий и о сокращении военных расходов. Все это шло в воздухе.

Досрочные выборы привели к смене правительства, но сохранили стабильность и тревоги Англии, которые ставят страну перед лицом новых выборов.

Рисунки И. УШАКОВА.

РОМАН
КНИГА ВТОРАЯ

22. Февраль, 1944. Женевы, рю Лозанн — рю Альберт Бертран.

Когда держат четыре руки, трудно сопротивляться. Бергер пробует стянуть того, что справа, но схватили цепко — до хруста в вывернутых костях. И Кунца нет! Кунц в отеле, дежурит у телефона.

На всякий случай Бергер, задыхаясь от боли, произносит полонезные в таких случаях слова: — В чем дело, господа! — Садитесь в машину. — Я протес...

Все происходит столь быстро, что неоконченная фраза повисает в воздухе, а дверца уже защелкнулась, и плоский, окрашенный в тем-

жем, в Баварии, Мекленбурге, Саксонии или Берлине. Совсем другая манера тинуть гласные. А может быть, англичане? Я Хесус-Альфонсо де Хуарес, гражданин Перу, коммерсант из Лимы... Адрес фирмы — Соледад, 111. Запоминается просто: три единицы.

— Потопоритесь, мсье. — Еще и торопитесь! Я категорически протестую...

Бергер говорит, но его не слушают: едва машина затормозила на рю Альберт Бертран, как конвоиры чуть не на руках внесли его в подъезд.

Лестница узкая, с дешевой дорожкой. Настенные бляхи в виде чаши из алебастра — серые и скорее поглощающие свет, чем рассеивающие его. Средней руки доходный дом.

Сколько раз Бергер сам организовывал и осуществлял такие вот шутки. Однажды в Ноттингеме убрал двойника — вечером, в толпе: подошел сзади и аккуратно, одним движением вогнал в поясницу стилет... Похожее было и в Мадриде, только без крови, эlegantнее: Бергер поднимал сотрудника республиканской «Сегуридаде» и пришел на явку к крупному работнику агентурного отделения. Без оружия приехал, хотя знал наверняка, что у контрразведки с собой есть все, что надо... А теперь вот...

— Прошу сюда, мсье. — Хотят сесть зажитить! — Ничего... Сюда. Эй, эй! Не дергайте рука-ми, пожалуйста.

На парадной двери Бергер засек табличку: «Б. Кенгиссер, художники. Квартира, как пеще-ра: тепло и гулко, сразу ясно — никто не жи-вет, да и табличка слишком новая, не окисли-лась. Конспиративная квартира. Чья? 5-го от-дела! Но до чего же тепло в коридоре! Эконо-мат, что ли!»

А в комнате светло. Свет из окон и еще лю-

федерации. А это полковник Жакнир, мой за-меститель по контрразведывательному отде-лению. И капитан Майер...

— Ах, так есть и третий! Он невидим и неслы-шим, стоит за стеной, закрывая подходы к дверям. Майер, он же Штартебах, фирма «А-ренфелтсриб ГмбХ» — коммерческое прикры-тие филиала 5-го отдела. Бергер снова пере-ходит на испанский.

— Хесус де Хуарес. Это прокатывается! — Говорите и сами не верите. — Тогда что же?

— Господи Хуарес, — неожиданным фаль-цетом вымещает Жакнир. — Не делайте хорошей мины при плохой игре.

— Позвоните в посольство! — В какой? Посольства Перу в Берне нет. Значит, в германское!

— Не пикируйте, господа, — мирно гово-рит Лусто. — Полковник Жакнир и вы, пол-ковники, сделаете правильно, если отнесетесь друг к другу со взаимным уважением. Распо-рядитесь о кофе, капитан, три большие чашки. Вам с ромом, полковник!

— Бред сумасшедшего! — вызывающе го-ворит Бергер и достает портсигар. — Вы пол-ковник, он полковник, я полковник — стран-ная манера.

— Идите, Майер. Значит, три с ромом. — Мое без, — добавляет Жакнир. — Но со сливками.

— Все отрицать, — быстро думает Бергер. — Джентльменские варианты отпадают... А тем посмотрим.

— Свой кофе я выпью не здесь, — говорит он, доставая сигарету. — Чем, собственно, обя-зан!

Лусто терпеливо ждет, давит ему закурить и только тогда отвечает с мягким упреком: — Зачем же так нервничать? Ну пусть до-суда, пусть вам не понравится, как вас при-

ное бордо «шевроле» на глазах у случайных прохожих унесит трех пассажиров, так незамет-но и без видимых причин поскандаливших на тихой рю Лозанн.

Сразу и не поймешь, что случилось... Бер-гер пришел на рю Лозанн с намерением пере-хватить, если удастся, Шпрингидта на улице. После того как Шпрингидт не ответил на вто-рое письмо, а секретарша отказалась соеди-нить с ним по телефону, Бергер выждал два дня. За это время поди, подобранные им еще в Штутгарте, установили за «геомондом» на-блюдение и, к удивлению Бергера, донесли, что охрана конторы исчезла — не только те двое в плащах, но и киксер-газетчик. Вместо него в киоске сидела старуха со вставными зу-бами, жители улицы утверждали, что она ра-ботает тут с незапамятных времен — белору-сый мужчина заменял ее из-за болезни, что ли... Бергер вышел из такси и, придерживая шляпу, посмотрел на окна второго этажа, пы-таясь понять, есть ли свет в комнатах, и тут все и произошло — и так ловко, что он не успе-л собраться, откуда и каким образом по-явился двое верзил.

Похитители или арест? Русские или же поли-тическая полиция? А может быть, 5-й от-дел? Говорили по-немецки, но не так, как, ска-

стра — стеклояр, белый с зеленым. На стенах охотки в саваннах цветочек; неолито-рес на гнутых ножках, ломберный стол, козет-ка, еще один стол — низкий, курительный, пла-точный шкаф с зеркалом — случайная мебель, купленная по дешевке.

Двое господ: полный, с пухлым подбород-ком, и узкоплечий, в помпозном костюме из бу-кле — Паташон и Пат.

— Здравствуйте, извините... — Слава богу, догадались! Кто у вас здесь? Цирк!

— Не совсем. Толстак отвечает по-немецки, показывая, что хотя и знаком с испанским, но не собирается использовать его при переговорах.

— Объясните, в чем дело, наконец! — сер-дито говорит Бергер.

Это не больше, чем дежурная фраза, рит-уальный словоборот, произносимый провали-вающимися профессионалами: толстак может не представлять и не предьявлять документов, ибо Бергер знаком с ним заочно. Бригадный полковник Лусто. А толщ! Пат — полковник Жакнир из контрразведки.

Бергер намеревался цокать языком и садится в кресло, полный к оному.

— С кем все-таки имею честь? Лусто полупривстает.

— Бригадный полковник Анри Лусто, на-чальник военной разведки Швейцарской кон-

гласии, но зачем же эта чепуха: «Хуарес и 5-й отдел»! Вы полковник Юстус Карл-Ам-лиа Бергер из центрального аппарата аберра-преступно нарушивший границу и проживаю-щий нелегально по подложным документам. Приехали, насколько я понимаю, на ваш «ли-ский» сезон, иначе не брали бы с собой го-сподина Кунца и милого юношу в очках с его оригинальной шуткой в раще. Вы, конечно, знаете об этом.

— Конечно, нет, — вежливо говорит Бергер и пускает тонкую струйку дыма.

Кончиком языка он легонько касается лево-го резца и припущивает у корня десны. Суще-ствие такое, будто облизываешь шарик, но не металлический, а живой — теплый и влажный.

— Сейчас придет Майер, — продолжает Лу-сто, — и вам покажут снимки. Юноша в очках на верхней лестнице дома 113 и Кунц, захо-дящий в подъезд этого дома. Как по-вашему, что бы они могли там делать?

— Вы проясните! Без чепухи.

— А, Майер! Очень мило.

— Где мои сливки? — спрашивает Жакнир.

— Куда вы их поставили...

— Но ищет он не молочник, а бумаги в папке, поданной в штабс-квартирском месте с подносом.

— Это вы писали?

— Не я! — говорит Бергер.

— Как можно отвечать, не зная, о чем спро-сили!

Продолжение. См. «Югославия» №№ 24 — 27, 29 — 31.

— Мне все равно. В любом случае: нет, не знаю, не я.

Лусто огорченно склоняет голову.

— Все-таки послушайте. Прочтите нам, Жаккияр.

— Дорогой господин Ширвиндт. Вы не отвелили на мое приглашение, и я повторю его. Сегодня и там же. В ваших интересах, Шпритт-мейер».

«Уши свой человек в конторе, — соображает Бергер. — Или играет заодно? А если взяли Ширвиндта и вышли на меня? Может быть, и взяли: филеров-то уже не было...»

— Не трудитесь, господа, — говорит Бергер, с сожалением гася сигарету в чашке с кофе. — Я не Бергер, письма не мои, в конторе не был.

— Письма?

— Ну письма...

— Вы сказали: письма. Так и есть. Два приглашения от Шпритт-мейера. И оба безответные... Я заранее извиняюсь: то, что вы сейчас услышите, заденет ваше самолюбие. Так вот: второй раз вы писали напрасно. «Геомонда» оскорблена.

— Да, — говорит Жаккияр. — И замечьте, в тот самый день, когда вы послали первое приглашение.

— Спасибо, Жаккияр, это очень существенно.

— Мне кажется, что полковник начинает понимать, что к чему. Допустим, что он, как и решил, будет отвечать: «нет, мне знаком, не я». С этим он и пойдет в трибунал, где государственный адвокат, предъявив подложные документы Хуареса, фотоснимки, записки, показания секретаря «Геомонды» и другие улики, задаст ему вопрос: куда вы дели труп? К этому моменту Куцц, конечно, разговаривает и объяснит, зачем он ходил в контору, хозяин отеля, где полковник Бергер остановился под чужим именем, спасая репутацию и свободу, выложит все, цепочка потянется к фон Бибра и его террористам, и труп — ненайденный — станет реальностью. — Фальцет Жаккияра фальшивый, как и его улыбка. Губами, белыми от смеха, он выбрасывает слова, добывая Бергера.

— Ваш адвокат, конечно, попробует доказать, что вы не смогли бы покинуть «Геомонда» незамеченным, но ему будет нелегко это сделать. Домовладельцы дадут убийственные показания. У хозяина пропало черное плащ-пальто в тот самый день, и, кроме того, он слышал шаги на своей лестнице — у них отдельный ход, на соседнюю улицу. Эти же шаги слышала и его жена — ее зовут Шарлотта, — она же указала, что человек, похитивший плащ-пальто, мог пробраться в их квартиру из «Геомонды» по пожарной лестнице.

Бергер продолжает ошупывать зуб. «Так он и ушел, этот Ширвиндт. Кто-то из тех двоих помог ему, дал пальто и проводил. Но была же слежка! Не засекла? Соседняя улица, так недосмотрели».

— Ну вот, — удовлетворенно говорит Лусто. — Дорисуйте картину сами. У вас есть машина, Куцц подогнал ее к подъезду; труп, завернутый в пальто — вы же крепкий мужчина! — вынесли и сушили в багажнике; на улице жег глаз выхлоп, и путь к озеру открыт... Военное время — смертная казнь. Почти гарантия.

Бергер, не докурив, гасит сигарету.

— Других ответов не будет, господа.

— Жаль, — говорит Лусто, и голос его звучит искривлено.

— Фотोगрафы пикуэт?

— Разумеется!

— Я так и думал.

— Мы очень заботились о вас, полковник. Вы обратили внимание, когда выбрались из тактики в контейнер, что стражник смотрел на водоканку. Он видел ее тысячи раз и все-таки смотрел.

— Понимаю. Но это был не я.

— Есть фотография.

— Фальшивака! Монтаж. При нынешней технике — не улика.

— Примите комплимент, — говорит Жаккияр. — Сплошное удовольствие вас слушать.

— Хотите вариант? — живо вставляет Лусто. — Вы офицер, следовательно, пленный, и мы вас обменяем.

— На кого же?

— Меркель. Приемлемо?

— Меркель? Я что-то читал...

— В газетах, издаваемых в Лиеме!

— Жаккияр!.. Минутку, полковник. Не обращайте внимания. Меркеля собираются судить и могут обвешать. Мне его жаль, честно говорю — жаль. Не бойтесь фотонафрод, ответьте, пойдете ли ваш новый начальник на обмен? Я говорю о Шелленберге. Пойдете?

— Не провоцируйте!

Другой бы не угадал, но Лусто из той породы, которая умеет улавливать оттенки и выискивать смысл, как орех из скорлупы.

— Майер, принесите, пожалуйста, газеты. Пошлите за английскими, пусть купят все, какие сумеют. И германские — «Финкштер беебагтер» и «Франкфуртер рундшау». Вы действительно не знаете, полковник, что Канарис вчера смещен?.. Нашим сводкам вы не поверите, подумайте — фальсификат, специально для вас. Или поверите? В газетках-то ведь слишком общо: смещен, и ни слова о преемнике... Я все-таки прикажу дать вам сводки. Канарис переведен в ОКВ. Ваш хозяин — Вальтер Шелленберг.

Лусто позвонивает ложечкой в чашке. Спрашивает, поднося кофе ко рту:

— Мне очень интересно услышать ваше мнение и о самом Шелленберге и о возможности обмена. Прав, Меркель не должен быть убит!

— Не знаю... Не хочу!.. — говорит Бергер. Облизав губы и набрав воздуха, он повторяет: — Не хочу ничего обсуждать. Все, господа!

— Вам не хочется вернуться?

Бергер достает новую сигарету и, не закуривав, вертит ее в пальцах. Это «Реентсман» с черным, как деготь, табаком и резким вкусом. Обычно Бергер не выкуривает больше двух порций.

— Будете добры, Майер, дайте его полковнику. И сходите за газетами. В Буа-Мермет скажете, что я разрешил.

«Тюрма! — думает Бергер и рассматривает стену с обоями в цветочек. — Какой пустяк... Все пустяк, если нет Канариса. Нет и не будет Канариса, есть Шелленберг. Дома меня повесит. И не просто повесит, а сначала намотает кишки на барабан... До процесса обменяют или после, или же без всякого процесса — все одно. Лучше бы Уттин был другой отец... Маленький ты мой шипелок, с ума я сойду... Что с тобой будет?.. Мне нельзя нада! Мне ни за что нельзя выйти!»

— Я бы просил отправить меня в камеру, в твердом голосе Бергера — трещина, тончайшая, с волосок.

— Ну что вы, — говорит Лусто. — Не в камеру, в помещение. Вы будете интернированы, полковник... Пока...

— А идите вы!..

— Я очень вам сочувствую, — говорит Лусто. — Когда захотите встретиться, дайте знак через капитана Майера. И учтите, пожалуйста,

что я сочувствую вашим должникам, если найдите возможным поделиться с нами — конфиденциально, разумеется! — собранными о том, куда и как мог уйти Шириндт. Это-то ведь вас и к чему не обязывает Вадэ так!

— Прощайте, господа.

— До свидания, полковник. Только до свидания...

Шартебхак-Майер и двое контрабандистов через темную переднюю и пустую лестницу ведут Бергера в машину — не «шерлер», а другое, черное, громадное «лимликль» с хрустальными стеклами.

Бергер задается: справа — Шартебхак с порохом газет на коленях, слева — охранник; второй, как полковник, рядок с шофером. Машинистом отмечая все это, Бергер дает кончиком языка на бугорок у корня резца. Ему никак нельзя возвращаться в Берлин, и пересадочная станция в Эви-Бергет лишняя остановка в дороге. За Эви-Бергет все зайцы желтые, а отец — малознакомый взрослый, возникающий без зова и исчезающий в пространстве, раньше чем детское сердце успеет наполниться привязанностью... Кальтенбрунер не шадит никому. Даже детям...

Бергер закуривает и медленно, с наслаждением втягивает дым. Он почему-то уверен, что это будет быстро и не принесет особой пользы, потому — сразу, с силой — прижать нижним зубом, разбивая ампулу...

— Че-пухал! — раздельно произносит Бергер надоедливо, замолкает — так надоедливо, что Шартебхак решает, что он уснул с открытыми глазами.

Лишь при выезде на шоссе капитан, роняя на пол газетки, суетливо начинает делать то, что и при обмороке не приносит особой пользы, — расстегивает на Бергере рубашку, развязывает галстук, тереть ему виски. Однако эдак действует безотказно, и Шартебхак приказывает шоферу развернуться и ехать в Женеву.

23. Февраль, 1944. Парюк, юр Пастурей — юр Вандом.

Где взять радостей? Где их найти? Парюк огорчен, в нем живут миллионы, и миллионы эти — варианты разных трудностей, которые люди профессии ощущают в то время, только да объяснения. Безработица официально не существует: с приходом нацистов все закреплено за предпринимателями, торговцами, лавками, муниципальными учреждениями, транспортными организациями, строительством, государственными органами и бюро, за мелкими и крупными фабриками, заводами, электростанциями, а те, кому не нашлось там места, посланы на принудительные работы или обслуживают вермахт. И все-таки это фишица. Тысячи и тысячи ухитряются минировать, доставать справки о несуществующих болезнях, скрываются — лишь бы не работать на бошей. Любиз из них с восторгом предложит Жаку-Анри руки и изнанку, скажи он, зачем и во имя чего они не делают, или даже не попорсят оружия. Пленя хлебцы для мамы хорошей! Стирабельные франтиреры — что же лучше! О-ля-ля! Все хорошо для Франции и свободы!

А радостей нет. Есть радиодлинитель, прилично, или хорошо, или даже превосходно владеющие ключом, патриоты Франции. Во-первых, как их отыскать? Во-вторых, как проверить их честность, мужество, верность слову, скромность, точность, молчаливость?

Три радиста. И еще два из резервной группы в Нанте — новички, плохо знакомые с условиями в Париже, — их еще учить и учить. Жермен, согласен, в августе вы получите большие пользы. Надо попробовать!

Хозяин кабинка на юр Пастурей упорно отказывается узнать Жака-Анри. Старый пароль — «Есть ли у вас вишней?» — вероятно, уже не действует, и переговоры грозят закончиться безрезультатно.

— Мне нужен целый ящик! — настаивает Жак-Анри. — Вспомните, в августе вы получили партию, а был тогда у вас.

Никакой реакции. Хозяин полнотонным полнотонем с пугающим самоуверенно выпирет станы.

— Ящикец виши для больного Жермена! — просит, втолковывает, уговаривает Жак-Анри. — Лун клякса, что у вас есть.

— Ладно, — свдается хозяин и тычет пальцем через плечо. — Подождите там, я сейчас.

Жак-Анри только ослепдевает. Быт в этой задней комнате, но готов поручиться, что в ней ничего не изменилось. Длинные полки все так же уставлены бутылками — по большей части пустыми, изнанка жидка висит по стенам; изнанка сущих гренов, олеография в простенке, нераспечатанная картонная коробка с кружками...

— Добудете! — говорит хозяин, входя.

— Задоем же пошл! Сколько пустых.

— Это коллекция.

Жак-Анри наклоняется к полке, разглядывает бутылки.

— Задоем, — говорит Жак-Анри. — Настоящий музей! Но я предпочтоа виши. Понимаете?

— Все верно, только я вас не узнаю.

— Я был в августе.

— Не разглагольствуйте! Что я — слепой?

— У меня была борода, — напоминает Жак-Анри.

— Герих Четвертый!

— Да, и бани.

— Фу ты черт! Ну и здорово же вы изменились! Станьте-ка к свету!.. Да, глаза ваши.

— Чьи же еще! — смеется Жак-Анри, не сдерживая смеха.

В другое время он объяснил бы хозяину, как и какими способами изменять внешность — в общих чертах, не посвящая, конечно, в тонкости гримов, специфику и детали, от тон, которых владеют театральные гримеры. Однако сейчас его больше интересует Жермен.

— Сажайте меня с ними! — просит Жак-Анри. — Это неважно.

— Почему? Он вне Парижа?

— Он далеко. Вы нашли тогда письмо?

— Спасибо. Можете передать Жермену, что он должен позарез?

— Попробую, — говорит хозяин с сомнением. — Это не так-то легко. Вы из Лондонт? Как там наш Шарль?

— Говорю вам, я не от де Голля.

— Ладно, дело ваше. Наведаетесь в начале марта. Желая удачи, старина. И не сердитесь на прием — виши продано еще в прошлом году.

Автобус, а потом метро уносят Жака-Анри с юр Пастурей, делая путем перемещая к площади Вандом и пасмурной боковой улочке с тем же названием. Здесь записная квартира, которую теперь предстоит стать основной. Жак-Анри ею не пользовался, берег — одна из последних.

Консьерж встречает его немногим дружелюбнее хозяина кабинка. Судя по прокуренным усам — желтым синю, — он из оставших военных, а почтенная плешь и седина тоже указывают, что воевал он во времена Вердена. Жак-Анри на всякий случай протягивает ему пачку гагузас.

Консьерж презрительно сплевывает.

— Морская капут!

— Третьего кирасирского!

— Славные дела, не так ли?

После такого начала консьерж значительно добрее. Швацера, подмариванным ниточным сумом, он благожелательно поглядывает на Жака-Анри, а потом приходится круто менять тему — ветераны, дай им волю, тогда часами повествовать о днях минувших: ходячий эпос, изысканный без слушателей.

— У меня найдется пачка кепстена для вашей трубки.

— Как вы угдали!

— Задоевать — обязанность хорошего журналиста.

— Ах, вот что! Надоло в Париж, господин редактор!

После. В Тулузе так неспокойно, что я истосковался по тишине.

— Ваша квартира на третьем, господин редактор. А где вы?

— Антуан Бланшар, господин редактор.

— Порядок прежде всего, мсье Бланшар! Не так ли?

Усы, как водопод, стеляют на губы. Консьерж старается придать себе значительный вид и официальную строгость.

— Это как водится, — говорит он и снова сплевывает.

— Вот бумажки, мсье Бланшар: паспорт, карточки, пропуски...

— Консьержа радом, — говорит консьерж, и губы его совершенно исчезают за водоподом усов. — Положено отослать лично.

— Жаль. Статия, мой отец был при Седане.

Зуав. Хм, зуав... Ладно, давайте бумажки, у меня там есть замочек, а господе учит помогать ближнему.

— Возьмите на свечки.

Жак-Анри дает стоко столько, сколько положено за такие услуги.

...Ну вот и один. Наконец-то один! — Жак-Анри сползается по пустой квартире, тесной, но чистой, теплой, разбитой на комнаты. А у него нет семьи... И любовной тоже нет. Жак-Анри, кажется, любила или так казалось. Он сделал все, чтобы отдалить ее: был сур и строго выговоривал за промахи... Жаклин мух и Жюль мерва.

Жак-Анри ходит из угла в угол и вспоминает — уже не о Жаклин; хозяин кабинка перед прощанием рассказал, что к нему приходила полиция, показывая фотографированного немалого полного мужчины, допытывались, не бывал ли он на юр Пастурей. Он помнит и наблюдает, хозяин. Описал Жаку-Анри того, кто был изнанкой, на нем... Сомнений нет: Жюль. Фотографировали мертвого? Скорее всего. Теперь ищет тех, из дан, видел его, разговаривал с ним. Отныне аттестация лавка под затрещину, а не под пальцы. На старые квартиры тоже лучше не ходить. Плохо.

И с радистами плохо. Трох, система скома-на и уже не страшает от пеленгации. Нужен четвертый, а где взят? Вас надежда на Жермена?

Жак-Анри дергает за шнур, поднимает камышовую штору. Если смотреть наискосок, видна площадка Вандом, Колонна, маниски, идущие по кругу — осторожно и медленно, но постоянно и молча.

Гастон уже неделю ездит в Женеву. Износит сообщения какому-то Макса. С Гастоном все хорошо. В первую езду к нему никто не подошел, а во вторую возле вагона объявился маленький человек, почти карлик, с грустными библиейскими глазами и, назвав пароль, без объяснений — кому и от кого — сунул мешочек с орахими. Гастон довез посылку до Парижа, а Жак-Анри, одним из орах — пуском — назвал записку. О Шириндте там было ни слова; несколько информации, подписанных Максом, и указание передать их в первую очередь. Жак-Анри посплосил у Центра дополнительные свас.

Жак-Анри ходит и ходит — безостановочно, как заведенный. Новая биография — биография журналиста из Тулузы — еще не стала его собственной, и мысли неслихны повторить ее про себя, затерянная точнее, чем таблицу умножения.

Жюль Дюваль — так его будут звать. Репортер Дюваль, сотрудничавший в листках, ни один из которых ныне не существует. Настоящий Дюваль сейчас где-нибудь в Париже; роллин и близких друзей у него не было.

— С новосельем вас, мсье Дюваль! — громко говорит Жак-Анри и шутливо клянцется своему дайному в зеркале, а с жасом, а в том, что он, причитается, а! Банкет в аля фушетт для избранных гостей, легкая закуски.

Квартира на третьем этаже, но слышно все, что делается на нижнем: акустика здесь неплоха. Жак-Анри, не мараясь слух, улавливает отчетливо закон в приватности. В общем-то это неплохо: всегда можно слышать, есть ли кто-нибудь на лестнице... Да, жить можно. Центр, отосланный в тушину, и в сак полонист премилое «но» в злоченой рамке. Жак-Анри подходит к картине и разглядывает подпись. И отыщивается. Мелкими, но разборчивыми буквами, выведенной краской — выписана фамилия Поль.

Жак-Анри садится на кровать и молча смотрит.

Поль убил, ушел навсегда, а картина — его овеиственная мысль — висит, осталась, чтобы напомнить никому о том, что было. Жюль, Поль, Жаклин...

Жак-Анри сидит и слушает тишину.

Продолжение следует.

СЛУЖЕНИЕ ЮНОСТИ

Значит, повести Алексина хорошо известны подростковым читателям и оценены им по достоинству».

Сколько же миллионов новых юных друзей приобрел писатель за десять лет, которые прошли с той поры, когда были написаны эти строки! Он талантливо продолжает высокие гайдаровские традиции в детской и юношеской литературе. Романтики, жизнерадостного юмора полны его повести, обращенные к нашим мальчишкам и девочкам: «Тридцать один день», «Саша и Шура», «Говорит седьмой этак!», «В Стране Вечных Канникул», «Необычайные похождения Савы Котлова», «Коля пишет Оле, Оля пишет Коле», «Про нашу семью», «Очень страшная история»...

Большим проблемам воспитания подросткового поколения, вечной теме «что и дети» посвятил А. Алексин повести «А тем временем где-то...», «Поздний ребенок», «Мой брат играет на кларнете», «Действующий лицезритель», «Позавчера и послезавтра», отмеченные тонким психологическим анализом надежд и стремлений юной души.

Нет, я думаю, такого взрослого человека,

который не желал бы счастья молодой семье, не размышлял бы о том, как обеспечить светлое, счастливое будущее юным людям, которые очень скоро станут осуществлять наши великие планы. Доброго, верного союзника и единомышленника найдешь он в книгах Анатолия Алексина. А найдены они во всех наших братских союзных республиках, в социалистических государствах Европы и Азии, переведены на английский, французский, итальянский, испанский, персидский, бенгальский и другие языки.

Почти во всех странах и во многих взрослых театрах страны с большим успехом идут пьесы А. Алексина. Надвигая писателю, создал для сцены бессмертный роман Александра Фадеева «Молодая гвардия». Спектакль, поставленный по этой пьесе в Центральном детском театре, получил высокую оценку общественности.

Можно не сомневаться, что лауреат премии Ленинского комсомола Анатолий Алексин будет и дальше верно служить той молодой гвардии, которой строит коммунизм и жить в коммунизме!

Александр КУЛЕШОВ

Обращаясь с поздравлениями к писателю в его день рождения, обычно восклицают, что, глядя на него, трудно поверить в «крупную дату». Не хочется быть банальным... Но что поделаешь, если по отношению к Анатолию Алексину эти слова удивительно верны: вся его творческая жизнь неразлучна с детством и юностью. Оттого и сам писатель всегда кажется молодым!

В предисловии к книге Анатолия Алексина «Иль веселых поестей» Лев Кассиль писал: «Достаточно сегодня где-нибудь в классе или в Доме пионеров назвать ребятам имя Анатолия Алексина, как в ответ слышишь дружное и радостное: «У! Здорово! Читали!»

У БЕРЕГОВ КАМЧАТКИ

В любую погоду, днем и ночью у берегов Отычии и в дальних снежных вьдух свою неслепую «матушку» рыбки. Морю закладывает характер, морем проверяется стойкость и выдержка — так выявляются героические биографии, которыми богата история рыбного флота страны.

Как сейчас работают рыбки Дальневосточного бассейна? Об этом рассказал главный инженер управления «Дальрыб» Владимир Флоринский Старинский:

— Дальневосточники добывают треть всей рыбной продукции страны. Только в прошлом году

подразделения «Дальрыб» изготовили, например, пятсот сорков пята, миллионы балок консервов из рыбы и морских продуктов. Ассортимент продукции постоянно расширяется. В 1973 году мы освоили двадцать шесть видов новой продукции, в нынешнем году не менее тридцати изделий. Пятнадцать видов новых изделий претендуют на государственный Знак качества. Причем мы ведь не только добываем, но и развозим рыбу. В особенности лососевые породы. Камчаткой, год от питомников переселен в моря Тихоокеанского бассейна сотни миллионов мальков. В морях рядом с добы-

вающим флотом работает флот науки. Ныне освоение морских и океанских ресурсов просто невозможно без плавучих заводов. В последние годы дальневосточники получили несколько мощных рыбоперерабатывающих судов отечественного производства.

Позже я узнал, что работа «Создание плавучих рыбоконсервных заводов типа «Корабстрельщик» Коловато» выдвинута на рассмотрение Государственной премии 1974 года. Среди создателей проекта и в Дальневосточники — В. Ф. Старинский и Н. П. Цветков.

В. КУЗНЕЦОВ

БЕРДЫ МУРАДОВИЧ КЕРБАБАЕВ

Советская многонациональная литература понесла тяжкую утрату.

23 июля 1974 года на 81-м году жизни скончался выдающийся советский писатель, один из замечательных туркменских писателей, член ЦК КП Туркменистана, депутат Верховного Совета Туркменской ССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий Союза ССР и Туркменской ССР, академик Академии наук ТССР Берды Мурадovich Кербабаев.

Берды Мурадovich Кербабаев родился в 1894 году в ауле Коун-Зерен Тедженского района. После Великой Октябрьской социалистической революции Б. М. Кербабаев работает в советских учреждениях республики, в 1927 году поступает на учебу в Институт востоковедения в Ленинграде.

В годы строительства социализма в Туркмени расширился яркий литературный талант Б. М. Кербабаева. В 1938 году выходит его первая книга, рассказывающая о социальных и культурных преобразованиях в республике. Писатель создает много пьес на современную тему, историческую драму «Мастин Кули».

Лучшие произведения писателя — романы «Волнующий шаг», «Мейит-Даг», «Чужое рождение», «Капитан воды — нурица золота», поэма «Девичий мир» вошли в золотой фонд многонациональной советской литературы. Произведения Б. М. Кербабаева приобрели широкую известность как в нашей стране, так и за рубежом. Б. М. Кербабаев много сделал для перевода лучших

произведений русской и советской литературы на туркменский язык.

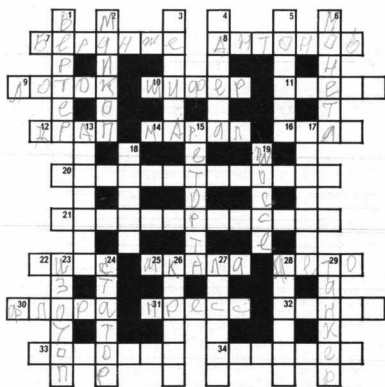
Берды Мурадovich Кербабаев вел большую общественную работу. В течение многих лет он находился на посту председателя правления Союза писателей республик, являлся секретарем правления СП ССР. Б. М. Кербабаев неоднократно избирался членом Центрального Комитета Компартии Туркменистана, депутатом Верховного Совета ТССР.

Много сил отдавал Б. М. Кербабаев делу укрепления дружбы и братства между народами, борьбе за мир.

Патриот и правдиво-высоко оценили литературную и общественную деятельность Берды Мурадovich Кербабаева, присвоив ему высокое звание Героя Социалистического Труда, наградив тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени и медалями Союза ССР.

Память о Берды Мурадovich Кербабаеве, коммунисте, писателе, общественном деятеле, чутком и отзывчивом человеке, всегда будет жить в наших сердцах.

Центральный Комитет Коммунистической партии Туркменистана
Президиум Верховного Совета
Туркменской ССР
Совет Министров Туркменской ССР
Союз писателей СССР
Союз писателей Туркмени

КРОССВОРД

По горизонтали: 7. Французский поэт. 8. Советский авиаконструктор. 9. Открытый прилавок для торговли. 10. Кровельный материал. 11. Персонаж повести А. И. Герцена «Сорока-ворован». 12. Тяжелый палат. 14. Млекопитающее семейства оленей. 16. Полудрагоценный камень. 20. Наука об ископаемых организмах. 21. Русский математик. 22. Действующее лицо комедии А. П. Чехова «Вишневый сад». 25. Циферблат с делениями в различных приборах. 28. Время года. 30. Растительный мир. 31. Машина для обработки материалов давлением. 32. Русский писатель. 33. Порядок построения войск. 34. Скоростные мотоциклы на гравийной дорожке.

По вертикали: 1. Опера Ж. Массне. 2. Центр автономной области в РСФСР. 3. Счетная глава. 4. Драма Бальзака. 5. Жанр камерной музыки. 6. Денежный металлический знак. 13. Озеро в Прикаспийской низменности. 15. Лабораторный сосуд. 17. Город в Польше. 18. Трагедия Ж. Расина. 19. Автомобильная дорога. 23. Разновидность атома одного и того же химического элемента. 24. Часть генератора. 26. Река в Новосибирской области. 27. Промысловая рыба. 28. Созвездие северного полушария неба. 29. Нефтеналивное судно.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 31

По горизонтали: 5. Руставели. 8. Филатов. 9. Чадобец. 11. «Пучина». 13. «Аврора». 15. Онтарио. 18. Помпадур. 19. Арамис. 20. Грейпфрут. 21. Секста. 23. Уолон. 27. Бастон. 28. Кенлин. 30. «Мальва». 31. Балзико. 32. Балласт. 33. Натюрморт.

По вертикали: 1. Юрмала. 2. Ассонанс. 3. Гераклит. 4. Пирог. 6. Лисичка. 7. Метрика. 10. Транспорт. 12. Умножение. 14. Речитатив. 16. Магн. 17. Штутт. 22. Стеклож. 24. Обвисел. 25. Баллисто. 26. Поплавок. 29. Кришна. 30. Мальва.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: М. А. Шолохов, 18 июня 1974 года. Станица Бешеневская.

Фото Н. Козловского.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: У берегов Камчатки. Фото В. Кузнецова.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, С. А. БАРЧЕНКО, И. В. ДОЛГОПОЛОВ [главный художник], Л. М. ЛЕВОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ [заместитель главного редактора], Ю. С. НОВИКОВ, И. Б. ПАСТУХОВ, Ю. Н. СЕИТНОВ [ответственный секретарь], Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

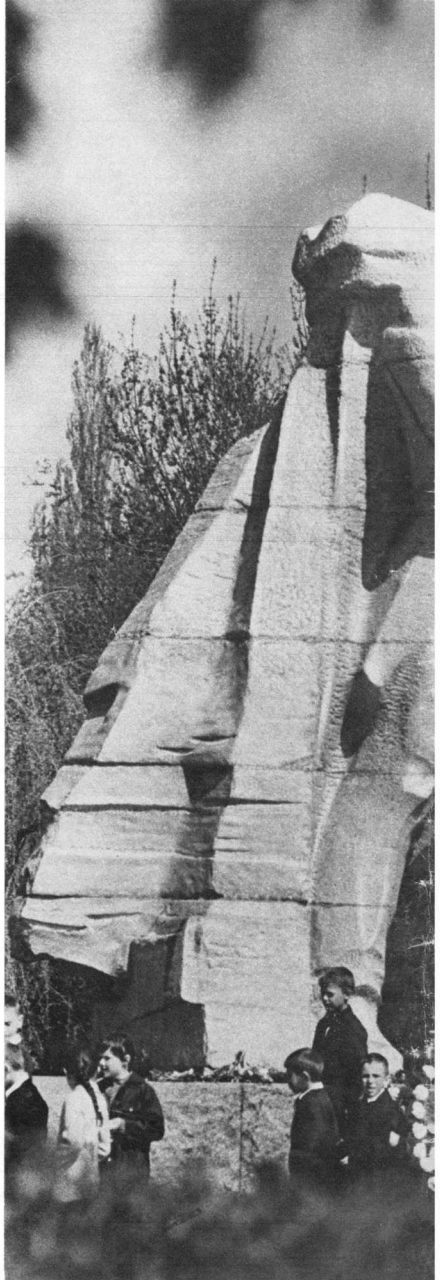
Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международные — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-39-25; Военно-литературный — 250-15-33; Наука и техника — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорт — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформление — 253-38-36; Печать — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-50, 253-32-45.

Сдано в набор 15/VI—1974 г. А. 00601. Подписано в печать 30/VI—1974 г. Формат 70 × 100/8. Усл. п. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1738. Тираж 2 112 000 экз. Заказ № 2499.

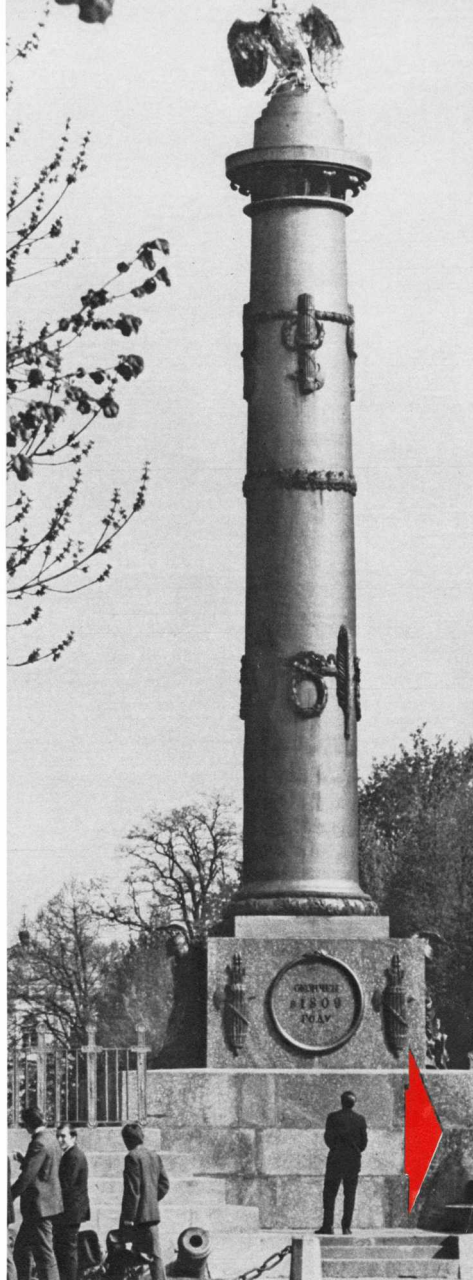
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

С. КАЛИНИЧЕВ
Фото
Н. КОЗЛОВСКОГО.

ПОЛТАВЕ-800

Полтава на протяжении многих столетий оставалась форпостом русских земель, их крепостным кордоном на юге. Как сообщает летописи, Игорь Святославич в 1174 году «поехал против половцев, и перевах Ворыскпол у Лтавы».

800-летие Полтавы совпало с пушкинским юбилеем. Незабываемые страницы нашей истории, Отечества нашего, громы Полтавской битвы — в немеркнущих пушкинских строках:

Горит восток зарею новой.
Уже на равнине, по холмам
Грохочут пушки. Дым багровый
Кружится изводит к небесам
Навстречу утренним лучам.

На поле, откуда восходил к небесам тот «дым багровый», ныне высится корпус автоагрегатного завода.

Для горожан эти места особенно дороги: здесь все напоминает о памятной битве. Генеральному сражению, разгромавшему наголовом городском предместье 27 июня 1709 года, предшествовала почти двухмесячная героическая оборона. Небольшой гарнизон крепости Полтавы, возглавляемый полковником Иваном Степановичем Келлиным, отражал яростные атаки шведского войска. Хлеборобы, казаки, ремесленники пленом и плечу с солдатами гарнизона сражались у городских стен. В том генеральном сражении погибло более девяти тысяч шведов, а еще до него под стенами города Карл XII потерял убитыми свыше шести тысяч солдат.

Сейчас и у памятника полковнику Келлину и у памятника генерал-лейтенанту Зыгнину, войска которого освобождали Полтаву от фашистских оккупантов в 1943 году, всегда свежие цветы. Море цветов и у Вечного огня, у гранитной фигуры воина-освободителя, озирающегося на символический щит. В Полтаве каждый холм, камень хранят память о прошлом. Да, у города славная история. Но до начала XIX века Полтава выглядела как большое село. Лишь с 1802 года, когда она стала губернским городом, здесь началось строительство. Талантливый русский архитектор Михаил Аммосов, приехавший сюда из Петербурга, отдал Полтаве двадцать три года жизни. Он спланировал новый центр в виде крупной площади, от которой лучами расходятся восемь улиц. По его инициативе и при его участии был установлен памятный монумент в честь победы русских и украинских казачьих полков над шведами. Этот монумент, покоящийся на стовале пшеницы, увенчанный золотым орлом, и сейчас украшает центр города. И сегодня восхищение вызывает архитектура административных зданий, построенных по проектам Аммосова.

И тем не менее в начале двадцатого века большинство городских строений были деревянные,

глинобитные, окранны утолпи в грязи. «Наши тротуары на окраинах и даже на некоторых центральных улицах, как известно, деревянные и состоят из двух-трех узких досок, так что даже двум пешеходам нельзя разойтись. Часто приходится наблюдать, как прохожие, поспешая по своим делам, попадают в канавы, нередко заполненные всякими отбросами», — писал «Полтавский вестник» в апреле 1904 года.

Лишь после Октября семнадцатого Полтава стала расти все ускоряющимися темпами. Ныне трудно найти в городе такую точку, откуда не были бы видны мачты и линии электропередач, строительные краны, буровые вышки нефтяников и газоразведчиков.

Уже в послевоенные годы на Полтавщине были открыты богатые залежи нефти, газа, железной руды. Славится она сегодня не только вышками да гаушками. Добрые старые традиции прекрасно соседствуют с новым. Земля, о которой недаром говорится, что если в нее с меры копнуть оголобо, то к утру тарантас вырастет, теперь в хозяйских руках. Только в прошлом году область продала государству больше миллиона тонн хлеба и около пяти миллионов тонн сахарной свеклы!

До революции, как и в первые послевоенные годы, самым крупным предприятием Полтавы были железнодорожные мастерские. Хлопотливую фабрику построили лишь в 30-е годы. А ныне Полтава гордится современнейшими заводами — автоагрегатным, газоразрядных ламп имени Комсомола Украины, «Химмашем», турбомеханическим, фарфоровым и многими другими. Почти все они построены в 60-е годы.

Лидеры технического прогресса — полтавские алмазники. В цехах завода я видел, как последним знаменитым Натальей-Полтавкой, которая умела шить, прать и носить воду, сноровисто управляют сложной техникой, которая позволяет сократить длительность отдельных операций.

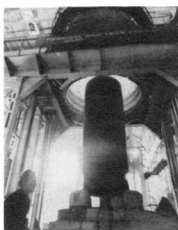
— Мы постепенно заменяем природные алмазы синтетическими, — рассказывает директор завода Михаил Спирidonович Пивоваров.

Гордится полтавчане своим уазом, одной из старейших в стране гравиметрической обсерваторией, театром и дворцами культуры, высшавальщицами и гончарями, спортсменами-олимпиадниками, молодежной командой «Вымпел». А знаменитые полтавские бандуристы!

Не так давно статистика сообщила, что в Полтаве родился 250-тысячный житель. И население Полтавы составляет теперь одну тысячную населения нашей великой Родины.

В цехах завода химического машиностроения.

Белая бесага.

Валя Полщук обрабатывает алмазы.

Почетный гражданин Полтавы Герой Социалистического Труда академик АН УССР А. В. Кавинский.

В гравиметрической обсерватории Академии наук УССР.

Спорт смелых.

